

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Салмин М.

**ЖИЗНЬ
СВ. ГРИГОРИЯ
БОГОСЛОВА**

Прибавления к творениям Святых Отцов в
русском переводе, 1843, I, с. 5–72

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖИЗНЬ

СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Читателямъ и читателямъ твореній Св. Григорія Богослова надобно познаться съ его жизнію. Обзорніе обстоятельствъ его домашней жизни, его образованія, его служенія Церкви, въ разныхъ мѣстахъ и разными образами, и церковныхъ событій, въ которыхъ онъ принималъ участіе, назидательное вообще, въ особенности полезно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже необходимо, для разумѣнія его писаній. Свѣдѣнія о семъ можно заимствовать изъ самыхъ писаній его, такъ какъ Св. Григорій въ своихъ словахъ и стихотвореніяхъ, съ большею или меньшею подробностію, самъ излагаетъ обстоятельства своей жизни.

Св. Григорій Богословъ родился въ концѣ третьяго десятилѣтія IV-го вѣка по Р. Хр. Время сіе опредѣляется особенно по стихотворенію Св. Григорія о своей жизни, въ которомъ отецъ его представляется вступившимъ въ служеніе алтарю, прек-

де нежели родился Григорій, и въ которомъ Григорій говоритъ о себѣ, что предъ отбытіемъ его изъ Аѳинъ ему было почти 30 лѣтъ. Мѣстомъ рожденія былъ Аріанзъ, незначительное мѣстечко, въ которомъ жили и имѣли свое достояніе родители его — Св. Григорій, Епископъ Назіанзскій, и Св. Нонна. Аріанзъ находился близъ Назіанза, въ которомъ тогда была вторая Епископская кафедра Каппадокійской области (а). Что отецъ Св. Григорія былъ не бѣденъ, сіе видно изъ того, что онъ имѣлъ рабовъ, и что собственнымъ иждивеніемъ построилъ въ Назіанзѣ храмъ (б): но истиннымъ богатствомъ родителей Григоріевыхъ было благочестіе. Особенное вліяніе на первоначальное Христіанское образованіе Григорія имѣла мать его Нонна, у которой онъ былъ любимымъ сыномъ (в). И то, что лучшаго Григорій наследовалъ отъ своего отца, отчасти принадлежало ей же, потому что она была виновницею обращенія своего мужа въ Христіанство. Нонна (г), дочь благочестивыхъ родителей, вступила въ супружество съ Григоріемъ, когда онъ былъ еще язычникомъ; но въ сожительствѣ съ невѣрующимъ умѣла сохранить и приумножить свое святое наследіе. Сынъ ея Св. Григорій довольно подробно описываетъ ся характеръ; изъ описанія

(а) Acta Sanctor. Maii T. 2. стр. 376. Слово Гр. Б. 18.

(б) Творенія Григ. Богосл. Т. 2. стр. 33. 34. по изданію Биллія.

(в) Слово 18.

(г) Слово 7. Стихи: Плачь о страданіяхъ души своей Т. 2. стран. 71.

сего видимъ въ ней женщину, отлично строгую въ благочестіи, сострадательную къ несчастнымъ, во всемъ преданную Господу. По словамъ Григорія, она высоко цѣнила всякое дѣло строгаго Христіанскаго благочестія (д). Григорій, отецъ Григорія Богослова, и до обращенія своего въ Христіанство былъ украшенъ добрыми душевными качествами. Скромность, любезность въ обращеніи безъ оскорбленія чистоты, справедливость и безкорыстіе въ отпращиваніи общественныхъ должностей, благоразуміе во всѣхъ поступкахъ,—качества, не совсѣмъ обыкновенныя въ язычникѣ,—отличали Григорія еще не озареннаго свѣтомъ Христіанскаго ученія (е). По вѣрѣ Григорій былъ послѣдователемъ секты Упсистеріевъ, которые соединяли поклоненіе единому Вседержителю съ нѣкоторыми Іудейскими обрядами и съ грубыми понятіями огнепоклонничества, вѣроятно Персидскаго (ж). Познавъ Христа чрезъ Св. Понну (з), Григорій, при ея оубъ вступленіи въ Церковь Христову, былъ уже явно уготовляемъ Промысломъ въ особенный сосудъ благодати. Во время оглашенія его, какъ замѣчаетъ Григорій Богословъ, допущена была нѣкая духовная ошибка (и), для присутствующихъ при ономъ послужившая

(д) Слово 18. Ст. 8.

(е) Слово 18.

(ж) Ullmann de Hupsistariis. Heidelberg. 1823. Handbuch der Allgem. Kirchengesch. von Guericke стр 274. 1833.

(з) Слово 18.

(и) Вотъ слова Григорія о сей ошибкѣ: «Учители строгой точности допускають нѣкоторую духовную ошибку, а благодать

предзнаменованіемъ будущаго священства Григоріева, которое еще яснѣе предъизобразилось при самомъ крещеніи Григорія. Какъ скоро онъ вышелъ изъ воды крещенія, озарилъ его необыкновенный свѣтъ, видѣнный не только самимъ Григоріемъ, но и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ; а для того, кто послѣ крещенія помазывалъ Григорія св. муромъ, свѣтъ былъ такъ ощутителенъ и знаменателенъ, что онъ не могъ скрыть своего тайнаго предъощущенія, но выразилъ его словами: «я помазалъ духомъ своего преемника». По вступленіи въ Церковь Христову, Григорій, отдавъ свое имущество въ распоряженіе сострадательной и щедролубивой супруги своей, самъ весь предался Богу (i). Вскорѣ онъ принялъ священство, а потомъ избранъ во Епископа Церкви Назіанзской, и сдѣлался украшеніемъ Пастырей, Отцемъ и Учителемъ Православія, твердымъ и нелицемѣрнымъ его защитникомъ (к). Таковы были родители Григорія.

Весьма замѣчательно самое рожденіе Григорія. Онъ былъ сынъ молитвы матерней, и прежде рожденія посвященъ Богу, какъ нѣкогда Самуиль. Благочестивая Нонна, по обыкновенному для многихъ

предъизображаетъ въ семь будущее, и къ оглашенію примѣшивается образъ (τύπος, на языкѣ церкви. чинъ совершенія какого-либо богослужебнаго дѣйствія) священства. О произвольное посвященіе! Получивъ повелѣніе стать на колѣна, онъ совершается словами оглашенія (ἐπὶ γόνυ κλιθεὶς, ἕτω τοῖς λόγοις, τῆς καταχήσεως κατατίθεται) » Слово 18.

(i) Слово 18.

(к) Тамъ же.

матерей желанію имѣть сына, молилась о томъ Богу. Богъ внялъ усердной ея молитвѣ, что было открыто ей въ видѣніи, въ которомъ она видѣла образъ будущаго своего сына и слышала его имя. Благочестивая Нонна при самомъ рожденіи посвятила Григорія Богу, даровавшему его (л). Она и примѣромъ своей жизни и примѣрами древнихъ святыхъ Божіихъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ поучала сына все приносить въ жертву Богу. Григорій и въ поздніе годы своей жизни воспоминалъ, какъ мать его, рассказывая ему и тогда исторію принесенія Исаака на жертву, старалась возбудить въ душѣ его пламенное желаніе исполнить обѣтъ, о немъ данный прежде его рожденія; какъ въ то же время она вручила ему драгоценное сокровище — Св. Писаніе, чтобы онъ, отъ самой юности изучаясь въ немъ, исполнился его духа. Обѣтъ матери былъ для Григорія священнымъ, и служилъ для него какъ бы путеводною звѣздою во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни (м).

Высокіе образцы чистоты и святости жизни, которыми окруженъ былъ Григорій, скоро отразились въ юной душѣ его; упражненіе въ словѣ Божіемъ постоянно возносило мысли его къ горнему. Даже во снѣ душа его созерцала въ видѣніяхъ высокія Христіанскія добродѣтели. « Однажды предстали мнѣ, говоритъ онъ, двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеж-

л) Стихотвор. о своей жизни. стр. 2. Стихотвор. объ обстоятельствахъ своей жизни. стр. 39.

м) Стихотвор. объ обстоятельствахъ своей жизни, стр. 39.

дахъ. Обѣ были равно прекрасны, обѣ одинакихъ лѣтъ; ихъ украшала безыскусственность — красота женъ. Онѣ обლობызали меня, какъ сына. Я спросилъ: кто и откуда вы? Одна сказала: я чистота, а другая: я цѣломудріе; мы предстоимъ Христу Царю; наслаждаемся красотой небесныхъ дѣвственниковъ. И ты, дитя, соедини свой умъ съ нашими умами, свой свѣтильникъ съ нашими свѣтильниками; мы тебя просвѣтленнаго вознесемъ на небо и поставимъ предъ сіяніемъ безсмертной Троицы. Сказали, и вознеслись на небо»... Чудный сонъ долго носился предъ взоромъ Григорія. Слова дѣвъ были для него голосомъ самаго Христа, призывавшимъ его къ дѣвству и цѣломудрію. Посему съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ Григоріи пламенѣло желаніе посвятить себя дѣвственной жизни, и обращеніе съ отрекшимися отъ міра для Христа и отъ брачной жизни содѣлалось для него любимымъ занятіемъ; рѣшительно отказавшись отъ земнаго, онъ весь предался влеченію духа и пребылъ дѣвственникомъ до конца своей жизни (н).

Дома сообщество Григоріево составляли братъ его Кесарій и сестра Горгопія. Оно много могло содѣйствовать къ истинному Христіанскому образованію Григорія, потому что братъ и сестра его весьма извѣстны по своимъ добродѣтелямъ. Кесарій былъ нѣсколько моложе Григорія, но при счастливыхъ дарованіяхъ не отставалъ отъ него въ ученіи.

(н) Плачь о страданіяхъ души своей. стр. 72. Стихотвор. о своей жизни. стр. 2. Стихотвор. 58. стр. 136.

Оба брата съ одинаковою ревностію и съ равнымъ успѣхомъ занимались всѣмъ, что только предлагала имъ любовь родительская; общес образованіе ума и сердца подѣ влияніемъ благочестивыхъ родителей запечатлѣло кровный союзъ братьевъ сердечнымъ союзомъ душъ—дружествомъ (о).

Съ благочестивымъ желаніемъ Григорія—посвятить себя на всю жизнь Богу, по-видимому всего согласнѣе было, остаться подѣ мирнымъ кровомъ отеческимъ, или перейти въ общество тѣхъ Ангеловъ земныхъ, обращеніе съ которыми сдѣлалось пріятнымъ для него послѣ видѣнія не-земныхъ дѣвъ. Но не такъ судилъ Промыслъ. Высокое служеніе, которое въ послѣдствіи времени Григорій долженъ былъ проходить въ Церкви Христовой, требовало отъ него большаго образованія, нежели какое могли дать ему или благочестивые его родители въ своемъ домѣ, или общество людей, въ простотѣ сердца некущихъ только о своемъ спасеніи, но незнакомыхъ съ многосторонними свѣдѣніями, нужными для поборника Православія и Пастыря Церкви. Жажда познанія увлекла Григорія изъ круга людей, съ которыми сроднилась душа его. Самъ Григорій въ своемъ любовѣдѣніи, какое обнаружилось въ немъ еще при вступленіи въ отроческія лѣта, видѣлъ, что Богъ приготавлилъ его къ чему-то необыкновенному. Науки, процвѣтавшія въ Палестинѣ, Египтѣ и Греціи, особенно въ Аѳинахъ, содѣлались предметомъ стремленія для Григорія.

(о) Слово 7 и 8.

Здѣсь не лзя не замѣтить, что цѣль, которую поставлялъ себѣ Григорій въ образованіи себя свѣтскими науками, была совершенно согласна съ предначертаніями о немъ Промысла, которыя въ послѣдствіи Григорій выполнилъ ко благу Церкви Христовой. « Меня объяла, говоритъ онъ, пламенная любовь къ словеснымъ наукамъ. Я старался обогатить себя языческою ученостію съ намѣреніемъ — употребить ее въ пособіе Христіанскому просвѣщенію, чтобы знающіе одно пустое и суетное витійство, состоящее въ громкихъ словахъ, не перевозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами » (п).

Начало образованія Григоріева въ свѣтскихъ наукахъ положено было въ Кесаріи Каппадокійской. Сей городъ, по свидѣтельству самаго Григорія, былъ знаменитъ не однимъ первенствомъ между городами своей области, но и науками (р). Евсевій къ преимуществамъ Кесаріи относитъ славу ея Епископовъ, отличавшихся ученостію (с). О времени и обстоятельствахъ Григоріева пребыванія въ семъ городѣ не можемъ сказать ничего; только достоверно извѣстно, что здѣсь въ первый разъ Григорію сдѣлался извѣстенъ Василій Великій, кото-

(п) Стихотвор. о своей жизни. стр. 2.

(р) Слово 43.

(с) Vit. Constant. с. 49. Василій Великій, описывая неблагопріятныя слѣдствія раздѣленія Каппадокіи на двѣ области, въ числѣ сихъ слѣдствій поставляетъ уиадокъ просвѣщенія и оскуднѣніе ученыхъ мужей въ Кесаріи. Opp. Vas. M. Tom. III. p. 33 Ep. 76. Edit. Garnier.

рый, послѣ наставленій отца, въ Кесаріи же началъ свое образованіе въ свѣтскихъ наукахъ, и постоянствомъ нрава успѣлъ уже пріобрѣсть славу и уваженіе всего города (т).

Жажда познаній, не удовлетворенная вполнѣ въ Кесаріи Каппадокійской, повлекла Григорія въ другія болѣе отдаленныя училища. Намѣреваясь отправиться далеко отъ родины, онъ посѣтилъ родителей и потомъ, вмѣстѣ съ братомъ Кесаріемъ, оставилъ домъ родительскій. Кесарій отправился въ Александрію, гдѣ преподавались все науки; а Григорій направилъ путь свой въ Палестину, именно въ Кесарію, гдѣ процвѣтало училище Краснорѣчія (у). Здѣсь Григорій вмѣстѣ съ Евзоіемъ, бывшимъ въ послѣдствіи Епископомъ сего города, учился у ритора Ѳеспесія (ф).

Изъ Палестины Григорій предпринялъ путь въ Александрію. Сей городъ, славный нѣкогда огласительнымъ училищемъ (х), и во времена Григорія славою своего просвѣщенія отовсюду привлекалъ искателей просвѣщенія. Здѣсь Григорій продолжалъ свое образованіе въ наукахъ словесныхъ (ц), но не окончилъ онаго. Увлекаемый пылкою любознательностію, онъ рѣшился ѣхать еще въ Аѳины. Стремленіе къ средоточію тогдашняго просвѣщенія до того наконецъ усилилось въ Григоріи, что, не смотря на неблагопріятное время года (ч), которое

(т) Слово 43. (у) Сл. 7. (ф) Hieron. de vir. illustr. cap. 113. р. 203. (х) Hier. Ep. 65. (ц) Стихотв. о своей жизни. стр. 3.

(ч) Тогда былъ мѣсяць Ноябрь, самый опасный для море-

ничего не обѣщало, кромѣ бурь и кораблекрушенія, пустился онъ въ море. Едва Григорій оставилъ Александрію, страшная буря застигла корабль и не оставляла его почти до конца плаванія. Двадцать дней и двадцать ночей, говоритъ Григорій въ описаніи плаванія своего, лежалъ я на кормѣ корабельной, моля милосердаго Бога о спасеніи... Тогда всего себя предалъ я волѣ Божіей, и искренніе обѣты сердца спасли меня отъ разъяреннаго моря. Въ то же время родители Св. Григорія, въ ночномъ видѣніи извѣщенные объ опасности, угрожавшей сыну, содѣйствовали молитвами къ его спасенію. А одинъ изъ спутниковъ Св. Григорія, особенно близкій къ нему по своему расположенію, видѣлъ даже, будто мать его, св. Понна, вошедъ въ море и взявшись за судно, извлекла его на сушу (ш). Видѣніе сіе, говоритъ Св. Григорій, оправдалось событіемъ. Море утихло. Плователи безопасно прибыли въ Родосъ. Всѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ спасенные отъ потопленія обратились къ вѣрѣ во Христа и получили такимъ образомъ двойное спасеніе.

Пробывъ нѣсколько времени въ Родосѣ, Григорій отправился въ Аѳины (щ). Здѣсь онъ вскорѣ началъ посѣщать знаменитыя училища. Описывая прибытіе свое въ Аѳинахъ, Григорій не упоминаетъ ни о памятникахъ искусствъ, ни о великолѣпнн, ни о политическомъ состояніи города, но прямо начинаетъ

ходцевъ, какъ замѣчаетъ Григорій въ Стихотв. объ обстоят. своей жизни: стр. 36.

(ш) Слово 18. (щ) Стих. о своей жизни. стр. 4.

говорить о главномъ предметѣ своего опаснаго плаванія — о наукахъ (ъ).

Аѳинскія училища дали Григорію лучшихъ того времени учителей, каковы: Имерій и Проэресій (ы). Григорій говоритъ о Проэресіи, что краснорѣчіе его было повымъ громомъ въ Атикѣ (ь). Проэресій былъ Христіанинъ (ѣ). Другой извѣстный учитель Григоріевъ въ Аѳинахъ Имерій былъ также весьма знаменитъ между современными софистами; а въ послѣдствіи занялъ мѣсто Проэресія, когда сей оставилъ училище въ слѣдствіе указа Юліанова, за-прещавшаго Христіанамъ публично обучаться словеснымъ наукамъ. Фотій хвалитъ Имерія особенно за изящное соотвѣтствіе мыслей и словъ, за красоту слога, за ясность выраженія при всей фигуральности языка, за силу и живость рѣчи (э).

Немного спустя по прибытіи Григоріевомъ въ Аѳины, туда же прибылъ Василій, котораго Григорій зналъ еще въ Кесаріи. Слава о необыкновенныхъ дарованіяхъ и обширности познаній Василіевыхъ предварила прибытіе его въ столицу Греческой образованности. Василій, прежде нежели явился въ Аѳинахъ, сдѣлался тамъ предметомъ общихъ разговоровъ и ожиданій; каждый льстилъ себя надеждою, по пріѣздѣ Василія, стать близкимъ къ нему. Но одинъ Григорій имѣлъ счастье сдѣлаться другомъ Василія. Григорій въ послѣдствіи самъ говорилъ, что онъ искалъ въ Аѳинахъ познаній,

---

(ъ) Тамъ же. (ы) *Sozom. L. 6. c. 16.* (ь) *Epigr. 1. Anecd. Graec. Muratorii p. 1. 3.* (ѣ) Тамъ же. (э) *Photii Biblioth. p. 351.*

а нашелъ блаженство въ дружествѣ съ Василиемъ (ю).

Въ Аѳинахъ Григорій первый принялъ живое участіе въ Василии : постоянство нрава, зрѣлость мыслей и благоразуміе въ разговорѣ, которыя Григорій въ немъ усматривалъ, оправдали предъ нимъ громкую славу Василія и сблизили ихъ между собою. Заботливость Григоріева о Василии и особенное уваженіе, возбужденное къ нему Григоріемъ въ товарищахъ, избавили Василія отъ непріятностей, какимъ всякій новопоступающій въ Аѳинскія учебныя общества почти неминуемо подвергался (я), даже не безъ оскорбленія нравственнаго чувства. Такая услуга, по замѣчанію Григорія, была началомъ дружества его съ Василиемъ (ѳ). Оно еще болѣе утвердилось, когда Григорій своимъ содѣйствіемъ доставилъ Василію побѣду надъ противниками его въ спорахъ (ѵ).

Два друга, послѣ взаимныхъ искреннихъ объясненій, съ радостію узнали, что — одинъ предметъ ихъ любомудрія; тогда ничто уже не могло разлучить ихъ. Въ своихъ занятіяхъ науками (а) они старались не о томъ, чтобы одному предъ другимъ получить первенство, но чтобы уступать оное другъ другу; каждый изъ нихъ славу друга почиталъ

(ю) Слово 43. (я) Слово 43. (ѳ) Слово 43. (ѵ) Слово 43.

(а) Науки, коими занимался Григорій и Василій въ Аѳинахъ, по словамъ Григорія, были следующие: Риторика, Грамматика, Математика и Философія какъ діалектическая, такъ и практическая. Они не пренебрегали также Музыкою и Медициною. Ст. 43.

своею собственною (б). Что касается до правилъ жизни, хотя они еще не были просвѣщены крещеніемъ, однако же почитали единственною своею обязанностію любить добродѣтель и жить въ чаяніи грядущаго; и дѣйствительно жили они на землѣ, отрекшись отъ земнаго. «Мы были другъ для друга все, говоритъ Григорій; у насъ была одна комната, одинъ образъ жизни, однѣ мысли, однѣ надежды; наша взаимная любовь съ каждымъ днемъ дѣлалась пламеннѣе и сильнѣе». Жизнь одного служила образцемъ для жизни другаго. Зная, что отъ больнаго легче заразиться, нежели сообщить ему здоровье, они обращались только съ такими людьми, отъ которыхъ надѣялись воспользоваться чѣмъ либо добрымъ (в). Имъ знакомы были только двѣ улицы въ городѣ: одна, которая вела къ священнымъ храмамъ и находящимся при нихъ наставникамъ въ словѣ Божіемъ; другая — къ училищу. Улицъ, ведущихъ на праздники и зрѣлища, они не знали. Все, что не ведетъ къ добродѣтели, казалось для нихъ недостойнымъ вниманія. Пламенное желаніе быть и именоваться Христіанами владѣло всею душою ихъ. «Когда вся Греція колебалась отъ сильныхъ землетрясеній, когда не оставалось надежды получить откуда-либо помощь», говоритъ Григорій по случаю землетрясенія, случившагося во время пребыванія его въ Аѳинахъ, «я трепеталъ только за свою душу: ибо она еще не была омыта банею крещенія, въ которой сообщается человѣку благодатное про-

---

(б) Слово 43. (в) Сл. 43.

свѣщеніе Духа» (г). Аѳины, полныя идоловъ, не имѣли на Григорія и Василія никакого вреднаго вліянія: они тамъ презирали идоловъ, гдѣ все преклонялось предъ идолами; тамъ утверждались въ вѣрѣ, гдѣ господствовали обманъ и заблужденіе (д). Кратко: жизнь Григорія и Василія въ Аѳинахъ, по словамъ самаго Григорія, была тою рѣкою, которая и по впаденіи въ море не смѣшиваетъ своихъ водъ съ морскими водами, но сохраняетъ свои прежнія свойства. Святое дружество Григорія и Василія сопровождалось общою для нихъ славою: вся Греція знала о нихъ; кто зналъ Аѳины и учителей Василіевыхъ и Григоріевыхъ, тотъ зналъ и Василія съ Григоріемъ (е).

Промыслъ, такъ дивно соединившій будущихъ ревнителей Православія, и будущую славу сихъ непоколебимыхъ защитниковъ Церкви Христовой предварившій славою ихъ необыкновеннаго дружества, учености и дарованій, познакомилъ ихъ съ однимъ изъ будущихъ гонителей Церкви, чтобы въ послѣдствіи, когда нужно будетъ дѣйствовать противъ него, они знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Когда Григорій со всею ревностію собиралъ въ Аѳинахъ сокровища земной мудрости, чтобы повергнуть ихъ къ стонамъ Христовымъ (ж), является въ Аѳины Юліанъ, въ послѣдствіи Римскій Императоръ. Не многіе знали, что сей пришлецъ, обозрѣвавшій Грецію и ея школы, втайнѣ приготавлилъ поборниковъ

(г) Стихотв. объ обстоят. своей жиз. стр. 37. Godofrid. Permant. vid. Acta Sanct. IX. d. Maji. p. 372. (д) Сл. 43.

(е) Слово 43. (ж) Стихотв. I. стр. 33

нечестія, которое созрѣвало въ груди его, но не смѣло обнаружиться во всей силѣ, потому что Юліанъ еще не имѣлъ полной свободы; но для Григорія тайна отступника уже была открыта. Все, что видѣлъ онъ въ Юліанѣ при встрѣчахъ съ нимъ, заставляло его говорить: «какое зло питаетъ Римская Имперія!» Григорій самъ ужасался своихъ предсказаній и желалъ, чтобы они не исполнились; но время ихъ оправдало (з).

Въ продолженіе пяти-или-шестилѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ, Григорій пріобрѣлъ познанія нужныя для той цѣли, для которой онъ образовалъ себя; потому онъ думалъ оставить Аѳины вмѣстѣ съ Василиемъ. Но въ самый день отправленія окружили ихъ толпа товарищей и нѣкоторые изъ учителей; всѣ въ одинъ голосъ умоляли ихъ не оставлять Аѳинъ, представляя, что съ отбытіемъ ихъ Аѳины лишатся лучшаго своего украшенія; въ случаѣ же несогласія на просьбу угрожали удержать ихъ насильно. Василій, при помощи твердаго своего характера, устоялъ въ намѣреніи; напротивъ Григорій, по своей особенной чувствительности, не могъ преодолѣть неотступныхъ просьбъ своихъ товарищей и наставниковъ; ихъ слезы, въ искренности которыхъ онъ не имѣлъ причины сомнѣваться, и, можетъ быть, обѣщаніе — помѣстить его въ число учителей краснорѣчія, расположили Григорія остаться въ Аѳинахъ. Друзья разстались; «наша разлука была тоже, что разсѣченіе одного тѣла на двѣ части», говоритъ Григорій (и).

(з) Сл. 5. (и) Сл. 43. Стихотв. о своей жиз. стр. 5.

Но Григорій скоро почувствовалъ всю скуку своего одиночества. Имъ овладѣло сильное желаніе отправиться въ домъ престарѣлыхъ родителей, и онъ тайно оставилъ Аѳины (і). Путь свой направилъ онъ въ Константинополь (к), и тамъ, сверхъ всякаго ожиданія, встрѣтился съ братомъ своимъ Кесаріемъ, возвращавшимся изъ Александріи. Встрѣча сія была радостна для Григорія, и въ послѣдствіи времени онъ не могъ безъ особеннаго удовольствія вспоминать о ней; тѣмъ болѣе, что благочестивый взоръ Григорія видѣлъ въ ней не случайное стеченіе обстоятельствъ, но особенное дѣйствіе Промысла, — начало исполненія материнскихъ молитвъ Нонны. Когда Григорій и Кесарій оставляли домъ родительскій, благочестивая мать молила Бога возвратить къ ней дѣтей такъ же въ одно время, какъ въ одно время она отпускала ихъ.

По прибытіи Григорія въ домъ родительскій, первою мыслию его было, согласно съ объѣтомъ матери и вмѣстѣ съ собственными желаніями, посвятить себя и приобрѣтенныя имъ познанія единственно на служеніе Богу: только успѣшныя просьбы согражданъ отвлекли его на время отъ исполненія благочестиваго намѣренія. Уступая симъ просьбамъ, онъ долженъ былъ показать опыты своего искусства въ словѣ; въ чемъ состояли сіи опыты, не извѣстно.

(і) Тамъ же. (к) Созоменъ in lib. VI. cap. 16 говоритъ, что Григорій вмѣстѣ съ Василиемъ отправился въ Антиохію и тамъ оба учились у Ливанія; но на это нѣтъ никакого указанія у самаго Григорія.

Впрочемъ чуждый всѣхъ видовъ своекорыстія, Григорій скоро презрѣлъ суетную славу, какой искали современные ему софисты, гонявшіеся за рукоплесканіями легкомысленнаго юношества : такая цѣль жизни не сообразна была съ первыми желаніями Григорія (л).

Къ сему времени со всею вѣроятностію можно отнести крещеніе Св. Григорія. Ибо вскорѣ, по возвращеніи изъ Аѳинъ, онъ началъ уже помышлять и о вступленіи на то поприще, къ которому онъ готовилъ себя изъ дѣтства (м). При размышленіи о семъ предметѣ, душа Григоріева невольно приходила въ смущеніе : онъ нигдѣ не находилъ того, къ чему постоянно стремился. Съ одной стороны пустынный жизнь отшельниковъ (*ἀσκήτων*) привлекала его своею строгостію ; съ другой, томимый желаніемъ приносить пользу братіямъ своимъ познаніями и духовными дарованіями, онъ преклонялся къ простой и правильной жизни подвижниковъ, которые называются у него *μυόδες*, и которые проводили жизни безбрачную, не уединяясь въ пустыню, и занимались дѣлами общественными. Однако же и тотъ и другой родъ подвижничества Григорій не находилъ вполне согласнымъ съ своими расположеніями : жизнь строгаго отшельника казалась ему неудовлетворительною по исключительной сосредоточенности въ одномъ себѣ ; а жизнь подвижника, обращающагося въ обществѣ, не общала ему

(л) Стих. о своей жизни стр. 5. Сл. 43.

(м) Стихотв. о своей жизни. стр. 4. Стих. объ обстоятельств. своей жизни стр. 36. 37. 39. Сл. 43.

внутренняго мира , важнѣйшаго блага для подвижника. Посему онъ рѣшился соединить въ своей жизни желаемыя удобства того и другаго подвижничества съ устраненіемъ ихъ невыгодъ (п); особенно же къ такому образу жизни располагала его лежавшая на немъ обязанность заботиться о своихъ родителяхъ , которые , бывъ удручены болѣзнями старости , просили его не оставлять ихъ совершенно безпомощными (о).

Избравъ такую жизнь , Григорій отказался идти съ другомъ своимъ Василиемъ въ пустыню , куда намѣревались они удалиться для подвижничества. Онъ остался въ домѣ родительскомъ ; тамъ совершенно посвятилъ себя трудамъ и лишеніямъ подвижнической жизни ; отказался отъ всего , что сколько нибудь льстило чувственности ; пищею служили для него черствый хлѣбъ съ солью , питіемъ—вода , ложемъ—голая земля , одеждою—самая грубая ткань. Постояннымъ занятіемъ его было упражненіе въ словѣ Божіемъ (п). Между-тѣмъ Василій не представлялъ звать его къ себѣ. Долго сіи приглашенія оставались тщетными : но когда онъ подробно описалъ Григорію свои пустынническія занятія , представилъ , какъ много пустыня способствуетъ благо-

(п) Стих. о своей жизни, стр. 5. 6.

(о) Тамъ же Стих. 1. стр. 36. Здѣсь надобно замѣтить , что Кесарій, братъ Григорія, вскорѣ по прибытіи въ домъ родительскій опять оставилъ оный и отиравился къ Императорскому двору. Сл. 7.

(п) Стих. о своей жизни, стр. 5. Стихотв. 1. стр. 32. 33.

честивымъ упражненіямъ ; Григорій рѣшился побывать у своего друга , и дѣйствительно нашелъ все , чѣмъ привлекалъ его Василій. Время , проведенное съ другомъ , было такъ пріятно для Григорія , что и послѣ съ величайшимъ удовольствіемъ онъ воспоминалъ о своемъ пребываніи въ пустынѣ Василіевой. « Кто возвратитъ мнѣ минувшіе дни », писалъ онъ къ Василію по возвращеніи отъ него , « когда я радовался , раздѣляя въ тобою скорби (произвольная скорбь лучше цринужденной радости) ? Кто возвратитъ мнѣ прежнія псалмопѣнія и бдѣнія , молитвенныя возношенія къ Богу , и жизнь какъ-бы вишь тѣла ? Кто возвратитъ мнѣ миръ и единомушіе братій , которыхъ ты творилъ богоподобными , ихъ соревнованіе въ добродѣтели и то возбужденіе къ ней , которое мы утвердили написанными правилами ? Кто возвратитъ мнѣ занятія Божественнымъ Писаніемъ и тотъ свѣтъ , который мы обрѣтали въ немъ при руководствѣ Святаго Духа ? Или (скажу и о менѣе важномъ) кто возвратитъ мнѣ тогдашнія ежедневныя занятія и упражненія ? Ношеніе дровъ и ломаніе камней ? Насажденіе и поливаніе деревь ? Тотъ золотой яворъ , лучший явора Ксерксова , приглашавшій подѣ тѣнь свою не царя роскошнаго , но изнуреннаго моваха ; тотъ яворъ , который остался для тебя памятникомъ трудовъ моихъ ? Легко желать сего , но трудно получить желаемое . Будь со мною духомъ и помогай мнѣ преуснѣвать въ добродѣтели . Утверждай меня своими молитвами въ добръ , которое мы пріобрѣли вмѣстѣ , чтобы оно не исчезло , какъ тѣнь при вечерѣющемъ днѣ . Тобою дышу я болѣе , нежели воздухомъ ; тѣмъ только

и живу, что поставляю себя въ твоёмъ присутствіи, нося въ душѣ своей твой образъ» (р).

Григорій, живя въ пустынѣ у Василія, вмѣстѣ съ нимъ занимался древними Церковными Писателями, руководствуясь ими при чтеніи Св. Писанія. Опытъ сего труда представляютъ сдѣланныя ими выписки изъ Оригена, извѣстныя подѣ именемъ: *φιλοκαλῆσι* — добротолубіе, кои, какъ общій трудъ свой съ Василіемъ Григорій послалъ, въ даръ Θεодору Епископу Тванскому (с).

Сколько Григорій находилъ удовольствія и душевной пользы въ общеніи съ Василіемъ въ его пустынѣ, столько и Василій у Григорія нашелъ душевнаго утѣшенія въ своей скорби о Діаніи, Епископѣ Кесарійскомъ, подписавшемъ символъ собора Ариминскаго. Когда Василія побуждали скорѣе возвратиться въ отечество, онъ просилъ отерочки, потому что, какъ самъ писалъ, находилъ для себя величайшую пользу въ обращеніи съ святыми: «я нашелъ», писалъ онъ къ друзьямъ своимъ, «сосудъ избранія и глубокой кладезь, уста Христовы!» Такъ онъ отзывался о другѣ своемъ Григоріи (т).

Григорій и Василій не преставали взаимно назидать другъ друга въ истинахъ вѣры и тогда, какъ они были въ разлукѣ между собою; это видно изъ одного письма Василіева къ Григорію. Въ немъ Василій объясняетъ, почему письма его не удовлетворяютъ желаніямъ Григоріевымъ: разсуждать о Бо-

(р) Письмо 9.

(с) Письмо 87.

(т) Письмо 8.

гѣ , пишеть онъ , трудно слабому человѣческому разуму ; а бѣдное слово человѣческое не способно обнимать собою и того , что доступно для слабого разума , когда онъ разсуждаеть о Богѣ (у).

Хотя Григорій высоко уважалъ санъ служителей алтаря , но тѣмъ не менѣе самъ желалъ бытъ вдали отъ него (ф). Противъ собственной воли покорился онъ волѣ родителя и на сей разъ , такъ же какъ прежде ; онъ принесъ ей въ жертву любовь къ другу своему Василию . Отецъ Григоріевъ зналъ образъ его мыслей , но , не смотря на то , посвятилъ его въ Пресвитера (361 год .). Не извѣстно , что расположило его сдѣлать такое насиліе (*τυραννίδα*) сыну , какъ называетъ его поступокъ самъ Григорій , — любовь ли отеческая , которой естественно все , по ея мнѣнію , лучшее для дѣтей дѣлать и безъ ихъ на то согласія , или вмѣстѣ и желаніе имѣть въ Григоріи надежнаго помощника во многотрудномъ служеніи своемъ ; — только Григорій посвященъ въ Пресвитера совершенно противъ своей воли (х). По выше всякаго сомнѣнія то , что Промысль , приготовлявшій Григорія къ высокому служенію , симъ образомъ поставилъ его ближе къ тому степеню въ Христо-вой Церкви , къ которому онъ былъ предназначенъ .

Григорій не надѣялся съ возложеннымъ на него служеніемъ совмѣстить свою любовь къ безмолвію и уединенію , и стыдился бытъ въ члелѣ недостойныхъ высокаго служенія , пристопающихъ къ свя-

(у) Письмо Василія В. 7.

(ф) Стих. о своей жизни. стр. 6.

х) Стих. о своей жизни. стр. 6. Слов. 1.

щенству, какъ говорить онъ, съ неумовенными руками (ц). Посему онъ оставляетъ Назіанзъ и удаляется въ Понтъ къ другу своему Василію, чтобы въ сообществѣ его забыть скорбь свою (ч). Вопреки желанію, пребываніе его въ пустынѣ Василіевой было не долговременно. Удрученный старостію, отецъ его и съ нимъ жители Назіанза начали усильно просить Григорія возвратиться въ Назіанзъ; и онъ преклонился на ихъ просьбы. Въ Рождество Христово рукоположенъ въ Пресвитера, въ праздникъ Богоявленія оставилъ Назіанзъ, а къ празднику Пасхи уже опять былъ въ Назіанзѣ (ш).

Григорій избралъ сей праздникъ для своего возвращенія не безъ особеннаго намѣренія: торжество всеобщаго примиренія почиталъ онъ самымъ приличнымъ временемъ для примиренія съ раздраженною противъ него любовію отца и паствы Назіанзской. И потому въ началѣ своего слова, которымъ испрашивалъ себѣ прощенія у оскорбившихся его удаленіемъ, и вмѣстѣ приветствовалъ Церковь Назіанзскую съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова, въ ознаменованіе общей радости призывалъ онъ слушателей своихъ ко взаимному другъ друга объятію и къ всепрощенію обидящимъ (щ).

Казалось, что послѣ такого объясненія съ жителями Назіанза Григорію не нужно будетъ защищать

(и) Слов. 3.

(ч) Стихотв. о своей жизни. стр. 6.

(ш) Стихот. о своей жизни. стр. 6. Слов. 2. Слов. 1. cf Comment. Nicet.

(щ) Слов. 1.

свое удаленіе отъ нихъ ; но смущеніе, причипенное бѣгствомъ его изъ Назіанза, не прекращалось. Одни совершенно оправдывали поступокъ Григоріевъ, чего и самъ онъ не имѣлъ въ мысли ; другіе смотрѣли на оный, какъ на безразсудство, или какъ на пренебреженіе призванія Божія, даже подозрѣвали въ Григоріи желаніе занять въ Церковной Иерархіи мѣсто высшее того, къ какому онъ былъ призванъ. Все сіе располагало Григорія пространѣе объяснить о своемъ бѣгствѣ изъ Назіанза. Притомъ, хотя жители Назіанза изъявляли прежде сильное желаніе возвратить Григорія изъ уединенія, однако же, по возвращеніи его, не все, и даже слишкомъ немногіе, собрались въ церковь въ первый день его проповѣданія. Григорій не зналъ, какъ объяснить сію превратность людскихъ расположеній ; посему прежде нежели приступилъ къ пространѣйшему изложенію причинъ, побудившихъ его къ бѣгству отъ своей паствы, нашель онъ нужнымъ съ кротостію и любовію обличить пренебрегшихъ его (ъ), и такимъ образомъ приготовить паству къ слушанію своего пространѣйшаго защитительнаго слова. Въ семъ послѣднемъ словѣ Григорій высказалъ все, что только нужно было сказать въ его обстоятельствахъ. Причины, расположившія его оставить Назіанзъ, и потомъ опять возвратиться въ оный, раскрыты въ немъ такъ полно и ясно, что не остается мѣста недоумѣніямъ и сомнѣніямъ въ чистотѣ побужденій, какими водился Св. Григорій. Особенно замѣчательно изложеніе главнѣйшей причины его бѣгства ; важность и труд-

---

(ъ) Слово 2.

ность пастырскаго служенія представлены Григоріемъ съ особенною силою. Добродѣтели необходимы для Пастыря Церкви — духовная онытность и духовное просвѣщеніе, какихъ требовали отъ Пастыря особенно тогдашнія обстоятельства Церкви, раздираемой ересями и преслѣдуемой отступникомъ; высокое званіе Священника Божія, предназначеннаго обращаться, какъ говоритъ Св. Григорій, съ Ангелами, славить Бога съ Архангелами, раздѣлять священство съ Иисусомъ Христомъ, — все сіе представлено имъ весьма живо и сильно (ы).

По возвращеніи Григорія въ Назіанзъ, особенно тяготили его заботы о домѣ родительскомъ, и, въ соединеніи съ дѣлами пастырскаго служенія, стали для него обременительнѣе прежняго. Управленіе рабами, заботы о сохраненіи родительскаго имущества, уплата государственныхъ податей корыстлюбивымъ сборщикамъ вовлекали его въ такія занятія, которыя всегда были чужды для его духа; онъ долженъ былъ проводить цѣлыя дни среди народнои толпы, прибѣгать къ помощи гордыхъ судей, выслушивать рѣчи судебныхъ ораторовъ, съ душевною скорбію видѣть, какъ люди превращаютъ самые законы (ь).

Но симъ не ограничилась трудность новаго служенія Григоріева. Пока Церковь Назіанзская оставалась неприкосновенною отъ наводненія ересей, потонувшаго другія Церкви при Констанціи, и сопровождающихъ оныя раздѣленій, Пастыри Церкви

(ы) Слов. 3.

(ь) Стихотв. о своей жизни. стр. 33. 34.

Назіанзской спокойно могли управлять ею и назидать ее. Но со вступленіемъ Юліана на престолъ императорскій, когда и православные и еретики поставлены въ равное положеніе, и все, имѣя въ виду новаго врага, стремились къ миру; тѣмъ самымъ нарушенъ былъ покой Церкви Назіанзской. Отецъ Св. Григорія, вѣроятно, желая соблюсти миръ съ нѣкоторыми зараженными ересію и по простотѣ своей не подозрѣвая обмана, подписалъ представленное ему двусмысленное изложеніе вѣры. Хотя такое общеніе было только виѣшнее и не состояло въ намѣренной измѣнѣ Православію, или, какъ замѣчаетъ Григорій, подписанное рукою его отца не было принято его душою: впрочемъ сіе не извинило Епископа предъ глазами его паствы, ревнующей по Православію. Паства отдѣлилась отъ своего Пастыря; остались на сторонѣ его только иноки Назіанзскіе, извѣстные своими высокими подвигами и съ ревностію по Православію соединявшіе высокое уваженіе къ своему Епископу; но и тѣ наконецъ оставили его (ѳ). Сіе отдѣленіе Церкви Назіанзской отъ своего Епископа открыло Григорію новое поприще трудовъ пастырскихъ.

(ѳ) Слово 6. Слово 18. Можно думать, что сочиненіе, подписанное Григоріемъ, Епископомъ Назіанзскимъ, была формула собора Арминискаго. Но раздѣленія въ Церкви Назіанзской не могло быть вскорѣ послѣ собора Арминискаго — во времена Констанція; иначе Богословъ не могъ бы угодить Церковь Назіанзскую ковчегу, сохранившемуся посреди всеобщаго потопа ересей.

Весьма вѣроятно, что отецъ Григоріевъ обмануть былъ въ отсутствіи сына (гдѣ былъ Григорій, не извѣстно). Если же Григорій и себя представляетъ вовлеченнымъ въ лукавое общеніе, то слова его надобно понимать или какъ снисходительное прикрытие вины отца своего, или какъ выраженіе, показывающее, что и самаго Григорія подозрѣвали въ общеніи съ неправославными (э).

Раздѣленіе, возникшее въ Церкви Назіанзской, было столь сильно, что ревнители Православія рѣшились избрать изъ среды себя способныхъ къ пастырскому служенію, и просили православныхъ Епископовъ рукоположить ихъ въ Пресвитеровъ (ю). Но когда сей Церкви стала угрожать опасность отъ гонителя Христіанства— Юліана, тогда и отдѣлившіеся отъ своего Епископа вмѣстѣ съ нимъ вооружились на защиту истины. «Мы, говоритъ Григорій, и во время самаго несогласія защищали другъ друга (я), и во время нашего несогласія было между нами величайшее единодушіе; мы сознавали, что въ отношеніи къ истинѣ мы не были несогласны между собою и не думали противнаго другъ другу, но имѣли одну печать вѣры и первой нашей надежды (ѳ)». Изъ сего можно было заключать, что раздѣленіе въ Церкви Назіанзской не будетъ долговременно. Это и сбылось на самомъ дѣлѣ.

(э) Слово 18. (ю) Слово 6. (я) Здѣсь, конечно, Григорій разуметь тотъ случай, когда посланные отъ Юліана войны, для занятія храма Назіанзскаго, должны были безъ всякаго успѣха оставить Назіанзу, по причинѣ всеобщаго возстанія иротивъ нихъ жителей Назіанза. Слово 18 (ѳ) Слово 6.

При началѣ сего раздѣленія Григорій, какъ самъ онъ говоритъ, положилъ хранило устами своимъ, чтобы прежде дѣятельнымъ любомудріемъ очистить себя самага и отверзтыми умными устами привлечь Духа, а потомъ отрыгнуть слово благое и проповѣдать премудрость Божію совершенную въ совершенныхъ (v). Сею-то проповѣдію, растворенною духомъ кротости и вспомооществуемою непрестанными молитвами, онъ успѣлъ примирить паству Назіанзскую съ ея Епископомъ, который и самъ не преставаъ молиться Богу о возвращеніи къ нему отдѣлившихся, и дѣйствовалъ на нихъ кротостію убѣжденія и яснымъ свидѣтельствомъ о чистотѣ своей вѣры (а). Ревностнѣйшіе поборники Православія, иноки, послѣ всѣхъ отлѣвившіеся отъ своего Епископа, первые соединились съ нимъ, какъ скоро увѣрились въ его православіи (б). Радость Григорія была неописанна, и онъ выразилъ благодарность свою ко Господу предъ всею Церковію въ произнесенномъ имъ по этому случаю словѣ (в).

Еще не кончились труды Григорія объ умиреніи Церкви, какъ для его краснорѣчія открылось другое поприще. Юліанъ палъ въ Персидскомъ походѣ (363 г.). Язычники старались утѣшить себя въ сей потерѣ суетными похвалами ему (г). Но чѣмъ болѣе сожалѣли они о смерти своего покровителя, тѣмъ болѣе радовались Христіане о избавленіи отъ сего опаснаго гонителя. Радость свою они обнару-

(v) Слово 6. (а) Слово 18. (б) Слово 6. (в) Тамъ же.

(г) Ливаній Ор. 9. 10.

живали повсюду, въ церквахъ, на гробахъ Мучениковъ, даже на зрѣлищахъ. И Св. Григорій не остался празднымъ при такомъ торжествѣ вѣрныхъ. Видя въ смерти Юліана судъ Божій надъ несчастивымъ, поправшимъ истину и обрекшимъ на гибель исповѣдниковъ ея (въ числѣ ихъ были самъ Григорій, другъ его Василій и братъ его Кесарій, известные Юліану по твердости своей въ вѣрѣ (д), Григорій, который зналъ Юліана лично, почелъ себя обязаннымъ описать всѣ его свойства и дѣйствія, чтобы ужасъ, который возбуждали къ себѣ злодѣянія Юліановы, и наказанія, которымъ Богъ подвергъ отступника, удержали и другихъ отъ нечестія. Онъ написалъ на Юліана два слова (е) отъ своего и Василіева имени (ж).

Около того же времени (364 или 365 г.), успокоившись послѣ бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ Христіанами при Юліанѣ, и послѣ умиренія Церкви Назіанзской, Григорій принялъ участіе въ дѣлахъ Церкви Кесарійской; чѣмъ сохранилъ ее отъ раздѣленія, которое могло сдѣлаться очень вреднымъ для ней, по причинѣ перевѣса стороны Аріанской надъ Православными со времени восшествія Валента на престолъ императорскій. Евсевій, Епископъ сей Церкви, противъ своей воли возведенный на престолъ Епископскій изъ оглашенныхъ, сперва добровольно избралъ себѣ Василія въ помощника и руководителя, а потомъ, по зависти къ особеннымъ достоинствамъ его, началъ питать къ нему нераспо-

---

(д) Слово 5. Слово 7. (е) Слово 4 и 5. (ж) Сл. 5.

ложеніе. Монахи Кесарійскіе, видя сіе, по любви къ Василию, хотѣли отдѣлиться отъ Епископа, вмѣстѣ со многими изъ Христіанъ Кесарійскихъ. При семъ случаѣ Григорій, чтобы предотвратить раздѣленіе, посовѣтовалъ Василию оставить Кесарію, и вмѣстѣ съ нимъ удалился въ Понтъ (з). Евсевій вскорѣ испыталъ, чего онъ лишился въ Василіи. Валентъ, Императоръ сребролюбивый и покровитель Аріанъ, уже поставившій во многихъ православныхъ Церквахъ Аріанскихъ Епископовъ, началъ угрожать и Кесаріи. При видѣ сей опасности Евсевій письменно пригласилъ къ себѣ Григорія на духовное собраніе, вѣроятно по случаю какого-нибудь праздника. Григорій въ отвѣтъ своемъ (и) коснулся отношеній Евсевія къ Василию, показывая между прочимъ, что благорасположеніе, оказываемое ему Евсевіемъ, не можетъ изгладить въ душѣ его скорби о томъ, что онъ продолжаетъ питать нерасположеніе къ возлюбленному брату его Василию. Такое ходатайство за Василія оскорбило Евсевія. Впрочемъ Григорій предварительно объяснившій въ письмѣ къ Евсевію (і), что писалъ къ нему о своемъ другѣ совершенно безъ намѣренія оскорблять его, но единственно по чувству справедливости,—когда прибылъ въ Кесарію, нашелъ въ Евсевіи не только прежнее доброе расположеніе къ себѣ, но и готовность возвратить прежнюю любовь свою къ Василию. По сему случаю онъ снова оставилъ Кесарію и отправился къ своему другу въ каче-

---

(з) Слово 43. (и) Письмо 20. (і) Письмо 169.

ствѣ посланника отъ Евсевія. Василій тотчасъ явился въ Кесарію, и ставъ во главу защитниковъ Православія, при помощи Григорія, сдѣлалъ безуспѣшными всѣ нападенія Аріанъ на Церковь Кесарійскую (к).

Въ 368 г. Григорій получилъ извѣстіе о странномъ землетрясеніи, которое разрушило Никеею и едва не похитило у него брата Кесарія, бывшаго тогда Императорскимъ казнохранителемъ въ Визоніи. Чудное спасеніе Кесарія, который почти одинъ изъ знаменитыхъ гражданъ Никейскихъ избѣжалъ смерти среди всеобщаго разрушенія (Кесарій былъ найденъ подъ развалинами), Григорій призвалъ за самый удобный случай отвлечь Кесарія отъ занятій дѣлами гражданскими, и обратить его вниманіе преимущественно къ благочестію. Кесарій уже и самъ готовъ былъ всецѣло посвятить себя Богу (л). Но едва Кесарій принялъ крещеніе, болѣзнь низвела его во гробъ (м).

Со смертію Кесарія на одного Григорія пали всѣ скорби и заботы (п). Онъ лишился и той надежды, что братъ когда-либо освободитъ его отъ попеченія о домѣ родительскомъ, или по крайней мѣрѣ раздѣлитъ съ нимъ труды. При жизни Кесарія важное мѣсто, занимаемое имъ въ Императорской службѣ, доставляло Григорію многихъ друзей, которые нѣсколько помогали ему въ дѣлахъ объ имуществѣ родительскомъ. Но когда братъ умеръ, Гри-

---

(к) Слов. 43. (л) Слов. 7. (м) Слово 7. (п) Стихотв. объ обстоятельств. своей жизни. стр. 34.

горій остался совсѣмъ беззащитнымъ. Для него сдѣлалась новою причиною безпокойствъ и мученство, оставшееся послѣ Кесарія, и мнимыя заимодавцы брата (о). Въ такомъ положеніи одинъ Василій принялъ живое участіе въ положеніи Григорія (п). Бѣдствія Григорія, какъ самъ онъ говоритъ (р), были выше силъ его; однако же въ немъ достало мужества, чтобы всѣ сіи горести и для себя и для другихъ, съ нимъ вмѣстѣ скорбѣвшихъ, растворить утѣшеніями, достойными истиннаго Христіанина. Надгробное слово Кесарію ясно показываетъ, сколько духъ Григоріевъ былъ выше скорбныхъ обстоятельствъ, какими испытывалъ его Промысль. Восхвалявъ добродѣтели умершаго, Григорій въ утѣшеніе сѣтующихъ родителей, изображаетъ между прочимъ блаженное состояніе Святыхъ, угодившихъ Богу, и описываетъ свои видѣнія, въ которыхъ Кесарій являлся ему свѣтлымъ и славнымъ (с).

Вскорѣ Григорій долженъ былъ отдать послѣдній долгъ сестрѣ своей Горгоніи. Сію св. жену, такъ же какъ и Кесарія, почтилъ онъ похвальнымъ словомъ. Читая сіе надгробное слово, не лѣзя не удивляться сколько высокимъ добродѣтелямъ похваляемой, столько и самому изображенію сихъ добродѣтелей. Скорбное чувство лишенія, естественное при гробѣ любимыхъ нами, растворено въ немъ живыми надеждами Христіанина на блаженную жизнь за гро-

---

(о) Слово 7. (п) Письмо 32. (р) Стихот. объ обстоятельствахъ своей жизни. стр. 34. (с) Слово 7.

бомъ; оно составляетъ какъ бы радостное напутствіе душѣ, отшедшей къ нескончаемому покою въ Богъ, и вполне достойно блаженной Горгоніи, которая при самой кончинѣ не преставала повторять слова Псалмопѣвца: «въ мирѣ вкупѣ усну и почію» (т).

Таковыя потери и продолжавшіяся заботы о земномъ сильно тяготили душу Григорія. Утѣшая себя въ настоящихъ скорбяхъ плачемъ Іереміи (у), онъ невольно переносился воображеніемъ въ то счастливое время, которое проводилъ нѣкогда въ сообществѣ друга своего, въ Понтійской пустынѣ. Когда же отъ сихъ сладостныхъ воспоминаній о сожительствѣ съ Василиемъ переходилъ къ дѣйстви-тельнымъ огорченіямъ, какія неизбѣжно испытывалъ, заботясь о домѣ престарѣлыхъ родителей (ф): тогда представленія о блаженномъ пустынножитіи естественно возбуждали Григорія къ жалобамъ на самого себя за неисполненіе прежнихъ влеченій своего сердца. Стихотвореніе его, подъ названіемъ «объ обстоятельствахъ своей жизни», принадлежащее къ сему времени его жизни (х), вполне открываетъ

(т) Слово 8. (у) Слово 6. (ф) Слово 43.

(х) Въ семъ стихотвореніи, которое въ подлинникѣ называется: *πρὸς καὶ τὸν ἑπὶ*, представляется, что родители Григорія живы, и не упоминается о самомъ неприятомъ для Григорія обстоятельстве — рукоположеніи его въ Сасимскаго Епископа, между тѣмъ какъ неприятыя для Григорія слѣдствія смерти Кесаріевой представляются продолжающимися, и притомъ уже не малое время: посему, вѣроятно, стихотвореніе сіе писано послѣ смерти Кесарія и Горгоніи (которая такъ же пред-

намъ состояніе души Григоріевой, глубоко проникнутой сокрушеніемъ.

Возведеніе Василія на Кесарійскій Архіепископскій престоль (370 г.), составляющее важнѣйшее обстоятельство въ жизни Василія, и для Григорія сопровождалось важными слѣдствіями. Съ сего времени жизнь Григорія почти до самой смерти Василія (379 г.), по крайней мѣрѣ въ главныххъ событіяхъ своихъ, зависѣла отъ Василія, не только какъ друга Григоріева, но и какъ Архіепископа Кесарійскаго, подъ властію котораго Григорій находился по мѣсту жительства своего—Назіанзу.

Еще до вступленія своего на престоль Кесарійскій Василій звалъ къ себѣ Григорія, желая воспользоваться совѣтами его при избраніи преемника Евсевію. Потомъ убѣждалъ его къ тому же своею болѣзнію, приближавшею его къ смерти (ц). Но Григорій, вѣроятно зная уже отъ своего отца (ч), на кого должно пасть избраніе, отказался идти къ Василію. Онъ такъ много заботился о доброй славѣ своего друга, что и по возведеніи его на престоль Архіепископскій, вопреки ожиданіямъ всѣхъ, не рѣшился тотчасъ придти къ нему, хотя былъ

ставляется въ семь стихотвореніи умершею) и предъ рукоположеніемъ самаго Григорія въ Епископа Сасимскаго.

(ц) Письмо 21.

(ч) Отецъ Григоріевъ и призванный имъ изъ Самосаты Епископъ Евсевій болѣе всѣхъ содѣйствовали къ возведенію Василія на престоль Кесарійскій. Слово 43. Василія Великаго письмо 47.

призываемъ снова. Василій , съ негодованіемъ на медленность друга, упрекаль его въ небреженіи къ себѣ. Но Григорій представляль, что медленность его есть необходимая мѣра къ предотвращенію нежеланныхъ толковъ какъ о немъ самомъ, такъ и о самомъ Василіи. Ибо зналь, что многіе были недовольны возведеніемъ Василія на престолъ Кесарійскій, и опасался, чтобы прибытія его къ Василію не обратили въ вину послѣднему, будто бы онъ желаетъ окружить себя своими приверженцами. И въ отношеніи къ себѣ самому Григорій почиталъ неблагоразумнымъ идти къ другу; недовольные Василіемъ могли бы сказать, что и Григорій желаетъ участвовать въ Василіевыхъ почестяхъ и власти. Все сіе Григорій объяснилъ Василію, и обѣщался придти къ нему тогда уже, когда умолкнетъ зависть и не останется даже тѣни злоумышляющихъ. Василій уважилъ представленія Григоріевы; однако же нетерпѣливо желалъ видѣться съ другомъ. Съ неменьшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ сего и Григорій (ш).

Наконецъ желанія друзей исполнились. Василій хотѣль почитать Григорія саномъ Епископскимъ, или, по крайней мѣрѣ, первымъ мѣстомъ между пресвитерами своей Церкви, но не получилъ его согласія ни на то, ни на другое. Избѣгая зависти и подозрѣнія въ любочестіи, Григорій отказался отъ предложеній своего друга (щ). Пребываніе его въ Кесаріи было не продолжительно (ъ).

(ш) Слово 43. Письмо. 24. (щ) Слово 43. (ъ) Василія Великаго письмо. 71.

Возвратившись въ Назіанзъ , Григорій вскорѣ долженъ былъ снова отправиться въ Кесарію. Василій (въ 371 г.) требовалъ его помощи въ предстоявшемъ подвигѣ противъ гонителя Православія, Валента. «Только явись сюда, писалъ онъ къ Григорію; ты удержишь его стремленіе, какъ скоро съ помощію Божіей сдѣлаешься вождемъ нашимъ; ты разсѣешь всѣхъ , старающихся разрушить благосостояніе отечества, и заградишь уста , дерзающія говорить нечестіе » (ы). Григорій прибылъ въ Кесарію. Предчувствіе Василіево начало сбываться. Императоръ Валентъ, надмевааясь успѣхами въ войнахъ противъ варваровъ , предпринялъ нашествіе на Православіе. Ослѣпленный своими успѣхами, онъ возымѣлъ надежду побѣдить Василія и подчинить церкви Каппадокійскія Аріанамъ. Но побѣда осталась на сторонѣ Василія. Григорій былъ зрителемъ мужества и твердости Василіевой , и неразлученъ былъ съ другомъ , когда онъ лично бѣсѣдовалъ съ Валентомъ, во время его пребыванія въ Кесаріи (ь). Наконецъ настало время и Григорію занять престолъ Епископскій; но сіе случилось вопреки ожиданіямъ всѣхъ.

Область Каппадокійская раздѣлена была на двѣ части. Анепмъ , Епископъ Тваны, города, сдѣлавшагося главнымъ во второй части Каппадокіи , замыслилъ образовать новую Архіепископію. Отъ сего между Анепмомъ и Василіемъ возродилось несогласіе. Первый требовалъ , чтобы отъ него зависѣли

Епископы городовъ, по гражданскому раздѣленію поступившихъ въ зависимость отъ Тваны и принадлежавшихъ досель Кесарійской Архіепископіи. Василій же не уступалъ прежнихъ правъ своей каедры. Между тѣмъ одни изъ Епископовъ были увлекаемы Анеимомъ, а другіе сами приставали къ нему по нерасположенію, какое питали еще къ Василю. Анеимъ началъ убѣгать общенія съ Василемъ (ѳ). Такимъ образомъ Церковь Кесарійская, не поколебавшаяся отъ нападеній еретическихъ, колебалась отъ внутреннихъ раздоровъ, и дѣла ея время отъ времени приходили въ большее разстройство. Впрочемъ Василій не упывалъ, но къ уврачеванію зла ограждалъ Церковь свою умноженіемъ каедръ Епископскихъ, и въ одну изъ вновь открытыхъ Епархій назначилъ друга своего Григорія (э)

Григорій сильно огорчился симъ избраніемъ. Его утрашало бремя Епископскаго служенія, а также приводило въ смущеніе самое мѣсто назначенія — Сасимы, бѣдное, находившееся при стеченіи трехъ дорогъ, лишенное удобствъ жизни, безводное и вмѣстѣ безнокойное по причинѣ множества проѣзжающихъ (ю). Сверхъ того всякому были извѣстны непріязненные отношенія Анеима къ Василю, и Григорій, сдѣлавшись Епископомъ Сасимскимъ, конечно не избѣгъ бы вражды Анеимовой. Но не смотря на всѣ просьбы Григорія — оставить

(ѳ) Слово 43. (э) Тамъ же. (ю) Стихотвор. о своей жизни. стр. 7.

его въ покоѣ , Василій , прибывъ въ Назіанзъ , съ помощію отца Григоріева , посвятилъ его въ Епископа Сасимскаго. Григорій , какъ самъ говоритъ , не преклонившись духомъ , преклонился главою подъ руки Святителей (я). Какъ прискорбно для него было такое принужденіе , выразилъ онъ въ словѣ , говоренномъ при рукоположеніи , которое начинается такъ: « Паки на мнѣ помазаніе и Духъ , и паки сѣтуя хожду » (ѳ); а въ продолженіи слова , обращаясь къ Василю , онъ даже укорялъ его за пренебреженіе дружества (v).

Впрочемъ Григорій , и оскорбленный Василемъ , не былъ несправедливъ къ своему другу. Онъ такъ говоритъ въ надгробномъ словѣ Василю: « онъ мудрствовалъ выше , нежели человекъ , и умѣя почитать дружество , тамъ только пренебрегалъ оно , гдѣ надобно было предпочитать Бога и болѣе уважать уповаемое , нежели тлѣнное » (а). При жизни Василя , въ одномъ словѣ обращаясь къ нему , Григорій говоритъ : « ты не позволилъ себѣ предпочесть дружество Духу; но какъ меня , можетъ быть , предпочитаешь другимъ , такъ Духа много предпочитаешь мнѣ (б).

Василій , отбывъ изъ Назіанза , для утѣшенія Григорія послалъ къ нему брата своего , Григорія Нисскаго. Въ присутствіи сего Григорій произнесъ слово , и въ немъ поступокъ Василя называлъ обидою. Впрочемъ изъ тогоже слова видно , что

(я) Тамъ же. (ѳ) Слово 9. (v) Тамъ же. Слич. слов. 43.

(а) Слово 43. (б) Слово 10.

скорбь его уже нѣсколько уменьшилась. Онъ сожалѣетъ только, что Епископъ Нисскій прибылъ поздно, какъ помощникъ послѣ пораженія, кормчій послѣ бури, врачъ послѣ закрытія ранъ (в).

Но едва Епископъ Нисскій оставилъ Назіанзь, Григорій снова почувствовалъ тяжесть, на него возложенную. Прѣжнія скорби возобновились въ душѣ его: онъ видѣлъ, что Сасимскій престолъ не можетъ быть занятъ безъ кровопролитія (Аноимъ уже успѣлъ завладѣть Сасимскою Церковію); онъ зналъ, что въ Сасимахъ не лзя найти успокоенія старости; нѣтъ даже удобнаго крова, нечѣмъ угостить странника; невозможно надѣяться какого-либо плода отъ трудовъ своихъ, а должно терпѣть всё невыгоды отъ многолюднаго стеченія пробѣзжихъ. Григорій не прсвозмогъ скорби своей, и не нашелъ другаго средства, какъ скрыться въ уединеніе и тѣмъ избѣжать безпокойствъ, ожидавшихъ его въ Сасимахъ. Онъ оставилъ Назіанзь и удалился на одну гору (г).

Василій, огорченный бѣгствомъ Григорія, писалъ къ нему письмо, исполненное сильныхъ выраженій оскорбленной души. Но и Григорій не съ меньшею силою отвѣчалъ ему, доказывая, что несправедливо укорять того, кто чувствуетъ тяжесть сдѣланнаго ему принужденія (д).

Только по просьбамъ отца Григорій возвратился въ Назіанзь (е). Отецъ убѣждалъ его отправиться

{в} Слово 11. {г} Стихотвор. о своей жизни. стр. 8.

{д} Письмо 31. {е} Стихотвор. своей жизни. стр. 8.

въ Сасимы. Григорій готовъ былъ согласиться (ж); но вскорѣ перемѣнилъ свое намѣреніе, получивъ отъ Анѳима письмо, исполненное угрозъ и порицаній (з). Отецъ Григоріевъ не желая, чтобы высокія пастырскія дарованія сына остались безъ пользы для Церкви, упросилъ его по крайней мѣрѣ принять участіе въ правленіи Церкви Назіанзской, и Григорій уступилъ родительскимъ просьбамъ (и). Но подчиняясь призванію Духа, которое видѣлъ въ требованіяхъ своего отца, онъ не терялъ изъ виду предмета его всегдашнихъ желаній—уединенія, и надѣялся, что по смерти отца никто уже не удержитъ его отъ исполненія сего желанія;—такъ увѣрялъ и отецъ (і). Сіе ясно выражено въ словѣ Григорія, которое онъ говорилъ при вступленіи въ служеніе помощника отцу своему въ управленіи Церковію Назіанзскою (к).

Послѣ сего Григорій принялъ живое участіе въ дѣлахъ Назіанзской паствы, которую любилъ отечески. Вскорѣ постигло жителей Назіанза тяжкое бѣдствіе: необычайный градъ опустошилъ поля и жатву, а сему предшествовали два другія бѣдствія—моръ и засуха. Скорбь, поразившая паству, сильно поразила и ея престарѣлаго Пастыря. Епископъ Назіанзскій предался молчанію. Жители Назіанза, не получая отъ него утѣшенія, обратились съ просьбою къ сыну его Григорію. Онъ сознавалъ, что неприлично говорить Елеазару, когда молчатъ

(ж) Слово 10. (з) Письмо 33. (и) Стихотв. о своей жизни. стр. 9. (і) Тамъ же. (к) Слово 12.

Ааронъ; но не отказался преподать слово назиданія Назіанзіанамъ. Григорій, какъ самъ замѣчаетъ, предвидѣлъ наказаніе Божіе и предварялъ о томъ свою паству; а потому для него было всего удобнѣе руководить пасомыхъ къ Небу въ такое время, когда само Небо побуждало ихъ къ покаянію наказаніями, которыя были имъ предсказаны, но не предотвращены покаяніемъ (л).

Другимъ опытомъ любви Григоріевой къ паствѣ Назіанзской было слово его по случаю нѣкотораго возмущенія въ народѣ противъ начальниковъ. Жители Назіанза, раздраживъ симъ градоначальника и опасаясь жестокаго мщенія его, искали себѣ ходатая. Григорій, конечно для того, чтобы сильнѣе и успѣшнѣе подѣйствовать на раздраженнаго правителя, мѣстомъ ходатайства своего избралъ церковную кафедру. Въ словѣ его особенно замѣчательно обращеніе къ градоначальнику. Въ немъ соединено почти все, чѣмъ только Христіанинъ можетъ убѣждать Христіанина, чтобы онъ простилъ обиду и не мстилъ обидѣвшему (м).

Занимаясь дѣлами Церкви Назіанзской, Григорій не отказывался по временамъ помогать и Василию. Онъ понималъ великую пользу для Церкви Кесарійской отъ огражденія оной новыми Епископствами, и не устранился неприязни Анѳимовой, съ другими Епископами рукоположивъ Епископа для города Доары, о которомъ особенно спорилъ Анѳимъ. Слово говоренное Григоріемъ при семъ рукоположеніи, показываетъ, на что рѣшался Григорій; ему

надобно было изгнать изъ Доары соумышленниковъ Анеимовыхъ, между которыми были готовые наложить руки на Григорія (н).

Другимъ памятникомъ Григоріева участія въ дѣлахъ Василія служитъ слово его о любви къ нищимъ, сказанное изъ состраданія къ бѣднымъ, которые содержались въ богадѣльнѣ, устроенной другомъ его въ предмѣстїи Кесарїи, извѣстной потомъ подъ именемъ Василиады (о). Въ семь словъ полная любви душа Григорія ничего, кажется, не оставила не высказаннымъ о предметѣ для нея столь близкомъ, что могло бы еще сильнѣе возбудить слушателей къ снисканію одного изъ главныхъ совершенствъ Христїанина — нищелюбія (п).

Весною 374 года Григорій лишился своего родителя (р). Почтивъ память его надгробнымъ словомъ (с) въ присутствїи Василія и своей матери (которая вскорѣ и сама отошла къ Господу (т)), Григорій думалъ, что настало время и его успокоенія. Онъ хотѣлъ тотчасъ оставить Назіанзъ; но принужденъ былъ отложить на время исполненіе своего намѣренія. Народъ и Клиръ упросили его заняться управленіемъ Церкви Назіанзской, пока не дадутъ осиротѣвшему престолу новаго Епископа, — что обѣщали сдѣлать скоро, какъ просилъ о томъ Гри-

(н) Слов. 13.

(о) Garnier vit. Bas. с. 24.

(п) Слово. 14.

(р) Garnier vit. Bas. с. 30.

(с) Слово 18.

(т) Стихотвор. о своей жизни. стр. 9.

горій , желавшій сколько возможно скорѣе освободиться отъ дѣлъ Епископскихъ (у).

Вступивъ въ управленіе Церковію Назіанзскою , хотя и временное , Григорій обратилъ особенное вниманіе на состояніе Клира , и ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ общихъ податей, которыя собиралъ тогда въ Назіанзѣ нѣкто Юліанъ, другъ и сверстникъ Григорія , вмѣстѣ съ нѣмъ получившій образованіе у однихъ и тѣхъ же учителей. Желая сильнѣе расположить къ сему Юліана , Григорій просилъ его сперва въ письмахъ (ф), а потомъ и съ церковной каѳедры (х).

Между тѣмъ время текло, а Церковь Назіанзская, при всѣхъ настояніяхъ Григорія, еще не имѣла своего Епископа. Далѣе , противъ Григорія начали распространять самыя неблагопріятныя толки , за его намѣреніе уклониться отъ управленія Церковію (ц). Григорій, не уваживъ сихъ порицаній, оставилъ Назіанзъ и поселился въ Селевкии , въ монастырѣ Св. Ѳсклы. Отсюда писалъ онъ къ Григорію Инескому , который жаловался на свои странствованія, и утѣшалъ его надеждою скорого избавленія отъ гонителей Православія (ч). Здѣсь получилъ онъ скорбную вѣсть о смерти друга своего Василія , и по причинѣ тяжелой и опасной своей болѣзни не могли быть при его погребеніи , вдвойнѣ сѣтовалъ

(у) Тамъ же.

(ф) Письмо 166. 167. 168.

(х) Слово 19.

(ц) Тамъ же.

(ч) Письмо 34. 35.

о смерти его , какъ писалъ о томъ къ брату его Григорію (ш).

Проводя тихую и уединенную жизнь въ Селевкіи и только издали наблюдая за ходомъ дѣлъ Церкви, Св. Григорій, послѣ всѣхъ постигшихъ его скорбей и лишеній, почиталъ уже себя совершенно отрѣшившимся отъ міра , и ждалъ смерти , какъ послѣдняго успокоенія отъ тревоженій жизни (щ). Но не такъ судилъ Промыслъ. Уединенная жизнь Григорія въ Селевкіи была только краткимъ отдыхомъ для приготовленія его къ большимъ подвигамъ.

Когда смерть Валента положила предѣлъ преслѣдованіямъ , воздвигнутымъ противъ Православныхъ (378 г.); они оживились надеждою на возстановленіе порядка и благоустройства въ Церквахъ , потрясенныхъ господствовавшюю ересью. Въ сіе время Григорій долженъ былъ выйти изъ своего уединенія на поприще, достойное его высокаго духовнаго просвѣщенія и пламенной ревности по Православію. Соединенныя просьбы небольшого числа Православныхъ , сохранившихся въ Константинополѣ послѣ 40 лѣтняго господствованія тамъ Аріанства, и нѣкоторыхъ Епископовъ , умолявшихъ Григорія принять на себя управленіе Константинопольскою Церковію, побудили его оставить Селевкійское уединеніе. Григорій ясно видѣлъ въ семъ призываніе Божіе, но тѣмъ не менѣе противъ воли оставлялъ мирное свое убѣжище (ъ).

(ш) Письмо 37.

(щ) Письмо 37.

(ъ) Стихотв. о своей жизни. стр. 16. Стихотвор. объ Епископахъ.

По прибытіи въ Константинополь, Григорій поселился въ домѣ нѣкоторыхъ благочестивыхъ родственниковъ. И здѣсь первоначально втайнѣ собирались Константинопольскіе Православные внимать исполненному силы и духа слову Григорія. Послѣ онъ обратилъ сей домъ въ церковь и назвалъ ее Анастасією, то есть, воскресеніемъ, въ ознаменованіе того, что здѣсь какъ-бы воскрешено Православіе (ы). По сказанію Созомена (ь), названіе храма Анастасією ознаменовано было чудомъ. Въ немъ молитвами Православныхъ воскрешена одна беременная женщина, лишившаяся жизни отъ паденія. Сія церковь навсегда осталась для Григорія предметомъ любви и пріятнѣйшаго воспоминанія (ѳ).

Св. Григорій въ Константинополѣ прежде всего употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить дѣла Православныхъ, долгое время оставшихся безъ Пастыря, даже безъ храма и утвержденія въ истинной Христіанской жизни. Григорій нашель, что и Православные были склонны къ излишнимъ толкамъ и спорамъ о предметахъ вѣры; посему старался внушить имъ, сколь бесполезны пренія о вѣрѣ, а напротивъ сколь важно исполненіе заповѣдей Божіихъ для желающаго утвердиться въ высокихъ истинахъ вѣры (э). Снѣ всю силою своего краснорѣчія укоренялъ въ своей малой паствѣ ту

(ы) Слов. 26 и 42. Стихотвор. о своей жизни. стр. 17.
Стихотвореніе 9. стр. 78.

(ь) Л. 7. с. 5.

(ѳ) Сповіданіе о храмѣ Анастасіи. стр. 79.

(э) Стихотвор. о своей жизни. стр. 20.

мысль, что сущность Христіанской мудрости состоитъ не въ умѣннхъ спорить и хорошо говорить о предметахъ Божественныхъ, но въ истинномъ самопознаніи и смиреніи, и что гораздо лучше, будучи мудрымъ, быть уступчивымъ, нежели, будучи невѣждою, надмеваться. Григорій особенно возставалъ противъ усилившейся въ Православныхъ страсти — осуждать и оглашать другихъ еретиками (ю).

Но заботясь о возстановленіи благоустройства и порядка въ своей малой Церкви, вѣрной Православію, Григорій препирался въ тоже время и съ врагами Православія. Константинополь былъ наполненъ тогда послѣдователями главнѣйшихъ современныхъ ересей: въ немъ были и Аріане, и Евноміане, и Македоніане, и Новатіане, и Аполлинаристы. Хотя сіи еретики разногласили въ своихъ заблужденіяхъ, но были единодушны во враждѣ противъ Православія; а потому все стали врагами Григорію. Для всехъ партій Григорій былъ предметомъ ненависти; все не стыдилось преслѣдовать челоуѣка Божія самыми низкими оскорбленіями. Какъ жители роскошной столицы, прельщаясь только вѣннмъ блескомъ роскоши, они безъ всякаго уваженія смотрѣли на старца, согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ, съ обнаженною головою, съ лицомъ изнуреннымъ слезами покаянія и строгой жизни, въ бѣдной одеждѣ; смѣялись надъ незначительностію Церкви, имъ управляемой, надъ са-

---

(ю) Слово 32. Слово 20.

мымъ происхожденіемъ его изъ безвѣстнаго бѣднаго селенія; называли его въ насмѣшку чуже-проповѣдникомъ. Сего мало; ненависть враговъ Православія къ Григорію простиралась даже до посягательства на его жизнь: они то врывались въ его малую церковь, вооруженные палками и камнями, то влчили его предъ судплитце, какъ возмутителя народнаго спокойствія, то бросали въ него камни, когда онъ шелъ по улицѣ. Нужна была Григоріева твердость, чтобъ не смущаться предъ столь страшными и ожесточенными врагами и выйти съ побѣдою изъ борьбы съ ними. Все, чѣмъ враги думали оскорбить Григорія, онъ обратилъ въ стыдъ имъ самимъ. Онъ радовался о своемъ маломъ и бѣдномъ стадѣ, которое на своей сторонѣ имѣло Бога, Ангеловъ, чистое ученіе и неукоризненность поступковъ въ отношеніи къ самымъ ожесточеннымъ врагамъ, причинившимъ ему столько зла; онъ не стыдился своихъ простыхъ отечественныхъ нравовъ, представляя оскорбителямъ, что все доброе и благородное люди имѣютъ одно общее духовное и небесное отечество. Самое посягательство на жизнь его утѣшало его тѣмъ, что онъ подвергался опасностямъ за истину и тернѣль подобно Стефану, побитому камнями, или другимъ мужественнымъ защитникамъ святаго дѣла Церкви (я).

Низлагая еретиковъ епіюю Христіанскаго терпѣнія, Григорій въ тоже время епіюю своего слова поражалъ ихъ заблужденія и доставлялъ торжество истинѣ Пра-

---

(я) Слово 36. Письмо 81. Слово 33.

вославія. А чтобы малое стадо свое предостеречь отъ обмана и обольщенія, все лжеумствованія еретическія опровергалъ онъ въ собраніяхъ церковныхъ. Посему почти во всехъ бесѣдахъ Константинопольскихъ касался предмета тогдашнихъ споровъ; но преимущественно сильны пять словъ его о Богословіи противъ Евноміанъ. Въ нихъ опредѣливъ, кому позволительно и какъ должно приступать къ разсужденію о предметахъ Божественныхъ, Григорій раскрываетъ ученіе о Св. Троицѣ въ такомъ свѣтѣ, и разрѣшаетъ софистическія возраженія еретиковъ съ такою силою и ясностію, что Церковь почтила его за сіе однимъ проименованіемъ съ великимъ таинникомъ Христовымъ, Богословомъ (ϑ); и оружіе Григоріево, для послѣдующихъ защитниковъ Православія, сдѣлалось надежнымъ оружіемъ противъ враговъ истины. Его догматы, — воспользуемся собственнымъ его выраженіемъ объ Аѳанасіи, — суть законы Православія (v).

Тогда какъ Григорій ниспровергалъ еретиковъ, не дремала и злоба враговъ его: они объявили Григорія проповѣдникомъ многобожія, то есть, хотѣли то самое оружіе, которымъ такъ побѣдоносно поражалъ ихъ Григорій, обратить противъ него самаго. И дѣйствительно сія клевета возмутила мно-

(ϑ) У Св. Писла называется онъ великимъ Богословомъ, ὁ ἐν Θεολογίᾳ μέγας (de octo vitis in Cotell. monum. Eccl. Graec. T. III. p. 198); у Кирилла Скиѳопольскаго въ житіи Св. Евенмія — ὁ Θεόλογος. Ibid. T. IV. p. 10.

(v) Слово 21.

гихъ противъ Григорія (а). Впрочемъ при всемъ нерасположеніи къ Григорію, предложенное имъ истинное ученіе о тринитности Божества — о Богѣ Единомъ въ Троицѣ, скоро пріобрѣло ему одобреніе многихъ; не только разномыслящіе Христіане, но и язычники начали собираться для слушанія его проповѣдей. Слова Григорія, произносимыя при многочисленномъ собраніи народа, волновались, какъ самъ онъ говоритъ, подобно бурному морю около его кафедры, часто сопровождались громкими знаками одобренія и записывались многими писцами (б). Иные, конечно, прельщались виѣшнею прекрасною формою проповѣдей Григоріевыхъ; но многихъ привлекало къ его кафедрѣ самое ученіе, имъ предлагаемое (в).

Побѣждая враговъ Правосланія силою своей проповѣди, Григорій побѣждалъ ихъ и своею жизнію: и тѣхъ самыхъ, которые оскорблялись строгими обличеніями его съ кафедры церковной, онъ старался преклонить къ Православію (г) дружелюбнымъ обращеніемъ съ ними внѣ храма. Частная жизнь Григорія въ Константинополѣ неволью вдыхала къ нему особенное уваженіе даже въ самыхъ ожесточенныхъ врагахъ его; не говоримъ о маломъ стадѣ его, котораго любовію всегда онъ хвалился, уподобляя ее влеченію желѣза къ магниту (д). Живя для одного невидимаго, онъ проводилъ дни свои

(а) Стихотв. о своей жизни. стр. 11.

(б) Нісеп. Ер. 52. Т. 1. р. 261. Слово 42. Стихотв. 9. стр. 78.

(в) Стихотвор. о своей жизни. стр. 18.

(г) Тамъ же. стр. 22. (д) Слово 36.

въ глубочайшемъ уединеніи. Ему не знакомы были ни публичныя собранія, ни палаты вельможъ. Григорій, питающійся скудною пищею, облакающійся въ бѣдную одежду, не занимающійся тонкостями свѣтскаго обращенія, избѣгающій всякаго внѣшняго блеска, не измѣняющій простотѣ своихъ нравовъ даже и послѣ необыкновенныхъ успѣховъ, которыми увѣнчивались труды его въ устроеніи святаго дѣла Церкви, содѣлался предметомъ особеннаго вниманія для всѣхъ, кто только имѣлъ случай встрѣтиться съ нимъ, или услышать о немъ (е).

Слава подвиговъ Григоріевыхъ не ограничилась однимъ Константинополемъ, но распространилась далеко. Петръ, Архіепископъ Александрійскій, прославившійся также своими подвигами во время гоненій Аріанскихъ, въ письмѣ своемъ къ Григорію изъявлялъ согласіе на избраніе его Епископомъ Константинопольскимъ (ж). Бл. Иеронимъ, мужъ знаменитый ученостію и обширными познаніями, оставилъ свое уединеніе и изъ пустынь Сирійскихъ прибылъ въ Константинополь единственно для того, чтобы внимать поученіямъ Св. Григорія. Онъ не отлучно былъ съ Григоріемъ во все время пребыванія его въ Константинополѣ; и въ послѣдствіи отзываясь о немъ съ величайшимъ уваженіемъ, въ похвалу себѣ называлъ его своимъ учителемъ въ изъясненіи Писанія (з).

(е) Стихотвор. о своей жизни. стр. 23. Слово 42.

(ж) Стихотв. о своей жизни. ст. 14.

(з) De viris illustr. cap. CXVII. Comment. in. Jesai. cap.

Къ утѣшенію Григорія и всѣхъ Православныхъ, самыя обстоятельства Имперіи начали склоняться въ пользу Церкви. Вызванный Императоромъ Граціаномъ изъ Испаніи для управленія Восточною Имперіей, полководецъ Θεодосій происходилъ отъ Православныхъ родителей (379 г.). Въ началѣ своего правленія онъ не имѣлъ времени заняться дѣлами Православія, будучи озабоченъ войною съ Готѣами. По окончаніи сей войны, сдѣлавшись болѣнъ въ Θεσσαλονикѣ, принялъ крещеніе отъ Асхолія, ревностнаго защитника Православія; и здѣсь же выдалъ указъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ подданныхъ своихъ къ истинной вѣрѣ во Св. Троицу, а непослушнымъ оставлялъ безславное имя еретиковъ; сборища ихъ запрещалъ именовать Церквами; грозилъ имъ гнѣвомъ Божиимъ и преслѣдованіемъ власти гражданской (28 Февр. 380 г.) (и).

Не смотря на все сіе, Церковь Православныхъ въ Константинополѣ и числомъ и знаменитостію своихъ членовъ далско не равнялась обществу Арианъ и другихъ еретиковъ. При всемъ желаніи Православныхъ имѣть Григорія своимъ Епископомъ, при согласіи на то Петра, Архіепископа Александрійскаго, Григорій все еще не былъ утвержденъ въ санѣ Епископа Константинопольскаго. Сверхъ того явился новый врагъ Григорію нежданный, который, хитро устроивъ свой ковъ, напалъ неча-

---

VI. Contr. Ruffin. L. 1. T. 11. p. 469. Epist. L. ad Dominion. T. 1. p. 235.

(и) Socr. L. 5. c. 6. Sozom. L. 7. c. 4.

явно и едва не изгналъ его изъ Константинополя. Сей врагъ былъ нѣкто Максимъ, родомъ Египтянинъ. Прибывъ въ Константинополь нѣсколько позже Григорія, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ своею длинною одеждою, именемъ философа и по внѣшности строгимъ образомъ жизни. При томъ рассказывалъ онъ многимъ о своихъ подвигахъ за вѣру во время гоненій Аріанскихъ въ Александріи. Какъ Православный, онъ сблизился съ Григоріемъ; Григорій, не зная что кроется въ семъ человѣкѣ, принялъ его радушно, уважалъ его и однажды почтилъ его прекраснымъ словомъ (i). А послѣ Григорій еще болѣе приблизилъ къ себѣ Максима. Онъ пользовался столомъ у Григорія и по-видимому благодаренъ былъ ему. Прилежно слушалъ его поученія, хвалилъ его ревность о возстановленіи Церкви и былъ какъ бы другомъ Григоріевымъ. А между тѣмъ самъ замышлялъ сдѣлаться Епископомъ Константинопольскимъ. Съ симъ намѣреніемъ онъ склонилъ на свою сторону одного изъ почетнѣйшихъ Пресвитеровъ Константинопольскихъ. Потомъ пристали къ нему семь человѣкъ изъ Египтянъ, и нѣсколько Епископовъ; даже самъ Петръ, Архіепископъ Александрійскій, склонился на сіе предиріятіе. Для большаго успѣха Максимъ выманилъ не малое количество денегъ у одного Пресвитера, прибывшаго въ Константинополь изъ Фиссы купить мрамора для тамошней Церкви; подкупилъ

(i) Слово 25. Это слово обыкновенно подписывается: *изъ "Πρωτοῦ τῶν φιλόσοφων"*; но, по замѣчанію Иеронима (de vir. illustr. c. CXVIII.), произнесено было въ похвалу Максиму.

еще для содѣйствія судовщиковъ, прибывшихъ изъ Александріи. Григорій ничего не зналъ о семъ заговорѣ. Онъ встрѣчалъ Александрійскихъ выходцевъ привѣтствіями (к).

Однажды, когда Григорій былъ болѣнъ, Максимъ съ своими злоумышленниками, ночью, тайно вошелъ въ церковь, чтобы принять тамъ рукоположеніе въ Епископа. Но дѣло еще не было приведено къ концу, какъ настало утро. Рукополагавшіе Максима разогнаны клиромъ и собравшимся пародомъ. Но они не оставили своего предиріятія и, присоединивъ къ себѣ нѣсколькихъ негодныхъ Константинопольскихъ гражданъ, удалились въ одинъ домъ и тамъ довершили посвященіе Максима. Но какъ слухъ о томъ разнесся по городу, то не только Православные, но даже многіе изъ еретиковъ сильно вознегодовали на незаконный поступокъ. Никто не хотѣлъ признать Максима Епископомъ; и наконецъ, не внимая даже ходатайству за него Св. Григорія, изгнали его изъ Константинополя.

Однакоже сѣмя раздора, брошенное Максимомъ, принесло плоды. Нѣкоторые изъ окружавшихъ Григорія съ тайною радостію смотрѣли на неблагодарный противъ него поступокъ Максимовъ, думая, что произведенное имъ возмущеніе неминуемо разстроитъ все, что многими трудами совершалъ Григорій (л). И онъ, не видя конца бѣдствіямъ, рѣшился, тайно оставивъ Константинополь, удалиться въ

(к) Слово 34.

(л) Стихотв. о своей жизни. стр. 17.

удиненіе. По въ говоренномъ имъ словѣ къ паствѣ, которое почиталъ онъ послѣднимъ, невольно вырвались у него слѣдующія выраженія: «Возлюбленные дѣти мои! соблюдайте въ цѣлости мною вамъ преданное ученіе о Св. Троицѣ; не забывайте трудовъ моихъ!» Весь народъ приведенъ былъ симъ въ движеніе; всѣ поняли значеніе сказаннаго, и воодушевились любовію къ своему Пастырю. Вѣсть о намѣреніи Григорія оставить свою паству вдругъ распространилась по всему городу, и собрала безчисленное множество народа ко храму Анастасіи; слухъ Григоріевъ оглашался воплями и рыданіями; никто не хотѣлъ успокоиться, пока Григорій не откажется отъ намѣренія оставить ихъ. Онъ не зналъ на что рѣшиться. Наконецъ раздался голосъ въ народѣ: «ты унесешь съ собою истинное познаніе о Св. Троицѣ и почитаніе Ея!» И Григорій обѣщался отложить исполненіе своего намѣренія до прибытія нѣкоторыхъ Епископовъ, которыхъ ожидали вскорѣ. Сіе обѣщаніе успокоило народъ (м).

Послѣднія безпокойства много подѣйствовали на изнуренное болѣзнями и трудами тѣло Григорія. Для поправленія своихъ силъ онъ оставилъ Константинополь, и на нѣсколько времени поселился въ одномъ селеніи на берегу моря. Здѣсь вдали отъ шума и городскихъ суетъ, предъ лицемъ величественной природы, предавался онъ глубокимъ размышленіямъ о мірѣ и о своей жизни (н). По воз-

(м) Тамъ же. стр. 17. 18.

н) Стихоть. XIV. стр. 86.

вращеніи въ Константинополь, Григорій произнесъ слово, въ которомъ съ особенною силою возставалъ противъ раздѣленій въ Церкви и оплакивалъ увлекшихся на сторону Максима (о).

Такъ Григорій пользовался всеми случаями къ утверженію своей паствы въ вѣрѣ и благочестіи; и слово его приносило плодъ, хотя не во всехъ въ одинаковой мѣрѣ. Въ однихъ, какъ самъ онъ говоритъ, очищалась только земля отъ тернія; въ другихъ она уже уравнивалась; а въ третьихъ засѣваема была сѣменами. И сѣмена сіи въ иныхъ наполнялись сокомъ, въ другихъ давали ростки, въ третьихъ зелень. А по мѣстамъ или завязывался, или укрѣплялся, или созрѣвалъ уже колосъ для жатвы. Были и такіе зрѣлые класы, изъ которыхъ одни лежали на гумнѣ, другіе обмолачивались; а иные обращались уже въ хлѣбъ—последній предѣлъ трудовъ земледѣльца (п). Такъ воздѣлывалась нива Божія трудами Григорія. Но вкусилъ ли дѣлатель отъ плодовъ дѣланія своего? Нива, воздѣланная Григоріемъ, досталась не трудившемуся земледѣльцу, но тѣмъ, которые не пролили надъ нею ни одной капли пота (р).

Истекалъ уже годъ по изданіи Θεодосіемъ указа въ пользу Православія. Самъ Императоръ, оправившись отъ болѣзни, явился въ Константинополь (24 Маябр. 380 г.). Слышавъ, вѣроятно, о трудахъ Григорія, Государь принялъ его благосклонно,

(о) Слово 26.

(п) Стихоть. о своей жизни. стр. 20.

(р) Тамъ же.

долго бесѣдовалъ съ нимъ и общалъ немедленно передать Православнымъ главный Константинопольскій храмъ, находившійся еще въ рукахъ Аріанъ (с). Значительная часть Константинопольскихъ жителей пришла отъ сего въ волненіе. И когда насталъ день, въ который по назначенію Императора Православные должны были вступить въ храмъ, улицы и площади наполнились народомъ; отъ раздававшихся воплей и угрозъ, Константинополь уподоблялся городу, занятому непріятелями. Храмъ окруженъ былъ вооруженною стражею. Григорій, ослабѣвшій отъ болѣзни, едва переводилъ дыханіе; впрочемъ со взоромъ, просвѣтленнымъ радостною надеждою, шелъ съ Императоромъ. Небо было покрыто мрачными облаками. Аріане видѣли въ томъ неблагопріятное для Православныхъ предзнаменованіе. Но какъ скоро Императоръ и Епископъ, окруженный духовенствомъ, съ хвалебнымъ пѣніемъ вступили во храмъ и съ молитвою воздѣли руки къ Богу, ясный лучъ солнца, прорѣзавъ облака, озарилъ весь храмъ радостнымъ свѣтомъ. Православные пришли въ необыкновенный восторгъ, увидѣвъ, что и небо участвуетъ въ ихъ торжествѣ (т).

Когда прошли первыя минуты восторга, храмъ огласился шумными восклицаніями; всѣ единодушно обнаружили предъ Императоромъ желаніе видѣть Григорія на Епископскомъ престолѣ. Но Григорій, пораженный неожиданностію, отъ сильнаго волненія

(с) Тамъ же.

(т) Тамъ же стр. 21 и 22.

духа не въ состояніи былъ самъ говорить народу, и велѣлъ одному изъ своихъ сослужителей встать и сказать: «Оставьте ваше требованіе; теперь надобно благодарить Бога благодѣющаго намъ, а о дальнѣйшемъ подумаемъ послѣ.» Императоръ и народъ приняли смиренный отказъ Григоріевъ съ явными знаками одобренія (у).

При такой благопріятной перемѣнѣ обстоятельствъ радость Православныхъ въ Константинополѣ была неописанна. Даже многіе изъ державшихся корыстно Аріанства приняли участіе въ торжествѣ Православія: они, по замѣчанію Григорія, болѣе увлеклись обстоятельствами времени, нежели повиновались законамъ Божиимъ (ф). Григорію вскорѣ представился случай засвидѣтельствовать предъ Церковію свою радость о новомъ порядкѣ дѣлъ. Въ праздникъ Мучениковъ онъ въ первый разъ проповѣдывалъ въ новомъ своемъ храмѣ, и приносилъ Мученикамъ благодареніе за то, что они споборствовали чтителямъ правой вѣры.

Около сего времени Григорій снова былъ болѣнъ. Къ нему вошло нѣсколько человѣкъ изъ простаго народа и въ числѣ ихъ одинъ юноша блѣдный, съ распущенными волосами, въ черной одеждѣ. Григорій хотѣлъ встать съ своего ложа; но юноша, не сказавъ ни слова, повергся къ ногамъ его и на вопросы Григоріевы: кто и откуда онъ? что ему надобно? отвѣчалъ только воплями. Онъ плакалъ,

(у) Тамъ же. стр. 21 и 22.

(ф) Слово 35.

вздыхалъ; самъ Григорій, смотря на него, прослезился. Когда же юношу насильно удалили; одинъ изъ присутствующихъ сказалъ: «Богъ сохранилъ тебя! —это твой убійца; мучимый своею совѣстію принесть онъ теперь слезы за ту кровь, которую хотѣлъ пролить.» Тогда Григорій, призвавъ юношу, сказалъ: «Богъ да спасетъ тебя! еще не важно то, что я, спасенный Богомъ, прощаю тебя и оставляю тебѣ жизнь. Смотри, не сдѣлайся недостойнымъ даннаго мною прощенія и великой къ тебѣ милости Божіей.» Весь городъ узналъ о кротости Григорія, и самые враги его уменьшили свою къ нему ненависть (х).

Уклонившись отъ Константинопольской каѳедры въ день торжественнаго вступленія въ храмъ, Григорій не могъ наконецъ противиться всеобщему желанію. Народъ, не взирая на его отрицанія и слезы, принудилъ его занять празничный престолъ. Между тѣмъ нашлись люди, не устыдившіеся клеветать на Григорія, что онъ самъ искалъ Константинопольскаго Епископства. Сіе побудило его, въ присутствіи Императора, при многочисленномъ стеченіи народа, произнесть слово; и въ немъ со всею свободою челоуѣка, ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслию непричастнаго тому, въ чѣмъ его обвиняли, не обвинясь высказалъ истину, извѣстную народу, который, единственно по необыкновенной любви своей къ нему, принудилъ его занять каѳедру (ц).

(х) Стих. о своей жизни. стр 22.

(ц) Слово 36.

Для полнаго утвержденья Григоріева на Константинопольскомъ Епископскомъ престолѣ не доставало еще согласія Епископовъ прочихъ Церквей, которое казалось несомнѣннымъ, когда самъ Императоръ оказывалъ особенное уваженіе къ трудамъ, понесеннымъ Григоріемъ въ пользу Церкви Константинопольской. Не такъ устроилъ Промыслъ, уготовляющій высшія награды вѣрнымъ дѣлателямъ Божественной нивы!

Соборъ (381 г.) Константинопольскій, на который приглашались Императоромъ Епископы изъ всей Имперіи, открывъ засѣданія свои подъ предсѣдательствомъ Мелетія, Архіепископа Антиохійскаго, еще до прибытія Македонскихъ и Египетскихъ Епископовъ, утвердилъ Григорія на Константинопольскомъ Архіепископскомъ престолѣ, къ радости Православныхъ. Но радость сія была кратковременна. Вскорѣ Мелетій скончался; возникли новые споры о престолѣ Константинопольскомъ. Поводомъ къ нимъ были обстоятельства Церкви Антиохійской, въ которыхъ Григорій принималъ большое участіе. Въ Антиохіи еще при жизни Мелетія былъ другой Православный Епископъ Павлинъ; но на Соборѣ многіе были предубѣждены противъ него, потому что онъ поставленъ былъ западными Епископами. Посему начали думать объ избраніи новаго преемника Св. Мелетію. Но Григорій, для соблюденія мира въ Церкви Антиохійской, признавалъ необходимымъ оставить Епископомъ въ Антиохіи Павлина. Когда же увидѣлъ, что все настоянія его напрасны; пересталъ являться въ собранія Епископовъ, не желая участвовать въ дѣлѣ, которое казалось ему совер-

шенно несогласнымъ съ пользами Церкви. Онъ даже оставилъ домъ, въ которомъ жилъ прежде, чтобы дальше быть отъ злыхъ рѣчей и распрей. Тогда приверженные къ Григорію Константинопольскіе Христіане отыскиали своего Пастыря, со слезами умоляли не оставлять ихъ, но посвятить имъ и Богу малый остатокъ дней своихъ, а потомъ почитать тѣломъ въ возлюбленномъ ему храмѣ Анастасіи. Григорія глубоко трогали народныя просьбы; впрочемъ онъ оставался непреклоннымъ (ч).

Наконецъ прибыли въ Константинополь Епископы Египетскіе и Македонскіе. Они изъявили сильное негодованіе на то, что Григорій возведенъ на Константинопольскую кафедру, когда имѣлъ уже Сасимское Епископство. Какъ скоро узналъ о семъ Григорій, ни мало не медля, явился въ собраніе Епископовъ и, умоля ихъ заниматься дѣлами Церкви въ мирѣ и любви, объявилъ рѣшительное намѣреніе свое сложить съ себя бремя правленія Константинопольскою Церковію, только бы не быть поводомъ къ несогласіямъ. «Я охотно слѣдую примѣру Іоны, и для спасенія нашего корабля (Церкви) готовъ жертвовать собою, хотя ни въ какомъ случаѣ не могу признать себя виновникомъ настоящей бури. Возьмите меня, обреченнаго жребіемъ, и ввергните въ море; какой-нибудь страшнолюбивый китъ приметъ меня изъ глубины морской. Противъ воли занялъ я престолъ сей, и теперь охотно оставляю его. Простите и не забывайте трудовъ моихъ!»

(ч) Стих. о своей жизни. стр. 28.

Рѣчь сія тронула всѣхъ. Григорій, оставивъ собраніе, отправился прямо къ Императору, и въ присутствіи многихъ просилъ у него позволенія удалиться изъ города для успокоенія старости, и чтобы не быть болѣе предметомъ зависти для другихъ. Самому Императору предоставлялъ онъ умирить Епископовъ. Θεодосій съ прискорбіемъ согласился на просьбу его (ш).

Какъ скоро вѣсть о семъ разнеслась по городу, приверженные къ Григорію были поражены тѣмъ, какъ громомъ. Имъ горько было видѣть торжество враговъ Григорія. Григорій, чтобы не произвестъ раздора въ Церкви, и вмѣстѣ чтобы утѣшить истинно преданныхъ ему, еще разъ явился въ полное собраніе Епископовъ и своего стада, и произнесъ послѣднюю прощальную рѣчь. Давъ отчетъ Епископамъ въ трудахъ своихъ о ввѣренномъ ему стадѣ, въ награду за нихъ просилъ Епископовъ отпустить его съ миромъ (щ). Послѣ сего Св. Григорій оставилъ Константинополь. Такъ окончились двухлѣтніе труды его въ столицѣ Имперіи!

Кромѣ словъ, которыхъ коснулись мы уже выше, Св. Григоріемъ произнесены въ Константинополѣ еще десять словъ. Онѣ говорены были или по случаю праздниковъ или по обстоятельствамъ, не ясно для насъ извѣстнымъ. Слова сіи суть слѣдующія: слово по случаю поставленія Епископовъ (ъ); слово

(ш) Тамъ же стр. 29 30.

(щ) Слово 42.

(ъ) Слово 20. Слово сіе можно отнести къ говореннымъ въ Константинополѣ потому, что въ немъ Св. Григорій простран-

въ похвалу Св. Аѳанасія, Архієпископа Александрійскаго (ы); два слова о мирѣ (ь); слово въ похвалу Св. Священномученика Кипріяна (ѣ); слово на 19, 1—12 Ев. Матѳея (э); слово на Рождество

но излагаеть ученіе о Св. Троицѣ и въ особенности о Сынѣ Божіемъ.

(ы) Слово 21. Въ семь словъ Св. Григорій, говоря о Соборѣ Константинопольскомъ (380 г.), называетъ его бывшимъ «въ семь великомъ градѣ», и въ заключеніи слова обращается къ Св. Аѳанасію съ молитвою, «если дѣла будутъ идти мирно, пасти вмѣстѣ съ нимъ народъ Божій; если же представутъ брани, или возвратить, или взять его къ себѣ.»

(ь) Слово 23. 22. Первое, по свидѣтельству надписи, говорено въ Константинополѣ; притомъ изъ самаго слова видно, что оно произнесено, когда Θεодосій велъ еще войну съ Готами. Въ последнемъ словѣ Св. Григорій упоминаеть объ искушеніяхъ и пораженіяхъ камнями, какія онъ испыталъ уже и еще готовъ испытать; описываетъ современное состояніе Церкви вселенской въ такомъ видѣ: «часть ея не подвергалась болѣзни (во время господства еретиковъ); часть теперь выздоровѣла, часть начинаеть выздоравливать.» Это не можетъ относиться къ состоянію Церкви при Импер. Валентѣ. Изъ заключенія слова видно, что Св. Григорій готовится къ обширнѣйшему изложенію ученія о Св. Троицѣ.

(ѣ) Слово 24. Слово сіе говорено пастве, которая съ недавняго времени известна Св. Григорію; а сего не лзя приложить къ Церкви Назіанзской.

(э) Слово 37. Заключеніе сего слова показываетъ, что оно говорено въ присутствіи Императора, слѣдственно въ Константинополѣ.

Христово; два слова на Крещеніе Господне (ю), слово на день Пятьдесятницы (я).

Св. Григорій давно желалъ почтить память друга своего Василия; по удаленіи изъ Константинополя, ничто не препятствовало ему исполнить свое желаніе; потому онъ отправился въ Кесарію, гдѣ и произнесъ похвальное слово Св. Василию (ѳ). Послѣ того желалъ онъ скорѣе увидѣть Церковь отца своего, которая, оставаясь доселѣ безъ Пастыря, представляла жалкое зрѣлище. Это былъ корабль безъ кормчаго среди разъяреннаго моря. Пользуясь беззащитнымъ положеніемъ, овладѣли ею Аполлинаристы (v). Св. Григорій, по своей болѣзни и по множеству трудовъ, какихъ требовало настоящее состояніе Церкви Назіанзской, не соглашался принять ее въ свое управленіе; но настаивалъ, что-

(ю) Слово 38, 39, 40. Въ словѣ на Р. X. Св. Григорій называетъ себя учредителемъ пиршества духовнаго, но пришельцемъ среди живущихъ въ томъ мѣстѣ. Отсюда видно, что слово говорено въ Константинополѣ; тоже подтверждается и содержаніемъ его, которое направлено противъ ересей, какія господствовали до Св. Григорія въ Константинополѣ. Въ первомъ словѣ на Крещеніе Св. Григорій самъ упоминаетъ о словѣ, говоренномъ въ день Р. X. предъ тѣми же слушателями. Второе слово на Крещеніе есть дополненіе перваго, какъ замѣчаетъ самъ Св. Григорій.

(я) Слово 41. Слово сіе направлено противъ Македоніанъ, которыхъ къ Назіанзъ не видно, но въ Константинополѣ было много. Притомъ Св. Григорій проповѣдуя о Св. Духѣ, имѣетъ въ виду, что можетъ и пострадать за сіе ученіе.

(ѳ) Слово 43.

(v) Стихотвор. стр. 244. 246.

бы избранъ былъ для ней достойный Пастырь, и предложилъ для сего Евлаіа, пресвитера, своего родственника, извѣстнаго строгою жизнію (а); а самъ, ища уединенія, удалился въ Аріанзъ. Впрочемъ до поставленія Церкви новаго Пастыря, Св. Григорій принималъ попеченіе о дѣлахъ ея, ввѣривъ ближайшій надзоръ надъ нею пресвитеру Кледонію (б).

Аполлинаристы въ сіе время сдѣлали новое покушеніе на Церковь Назіанзскую. Для большаго же успѣха разглашали въ Назіанзѣ, что самъ Св. Григорій принимаетъ ихъ въ общеніе съ собою. И сіе подтверждали тѣмъ, что Св. Григорій не отвергъ поставленнаго Аполлинаріемъ Епископа Антиохійскаго Виталія, но представленіи имъ своего исповѣданія вѣры. Св. Григорій, узнавъ о новыхъ движеніяхъ Аполлинаристовъ въ Назіанзѣ, немедленно послалъ къ Кледонію опроверженіе ихъ ученія и вмѣстѣ объяснилъ обстоятельства своихъ сношеній съ Виталіемъ. Онъ писалъ, что въ изложеніи

(а) Письмо 42.

(б) Сіе видно изъ писемъ къ Кледонію. Слово 51, 52. Въ первомъ Св. Григорій упрекаетъ Кледонія за то, что онъ молчитъ о безпорядкахъ, произведенныхъ во ввѣренной ему Церкви. А что Кледоній былъ действительно пресвитеръ Назіанзскій и правилъ Церковію Назіанзскою, это видно изъ того же перваго письма къ Кледонію, въ которомъ Св. Григорій говоритъ о себѣ, что онъ проповѣдывалъ вѣру — письменно и изустно, здѣсь и вдали (*ποροῦντες*), съ опасностями и безъ опасностей. Проповѣдь вдали, среди опасностей, конечно есть проповѣдь Константинопольская.

вѣры, какое представлено ему Виталіемъ, еретическія заблужденія были скрыты подъ двусмысленными выраженіями. Послѣдствію же сіи заблужденія обличены въ послѣдствіи Папою Дамазомъ, то не иначе можно имѣть общеніе съ послѣдователями Аполлинарія, какъ по оправданіи ихъ Православнымъ Соборомъ (в).

Между тѣмъ Императоръ Феодосій въ 382 г. приглашалъ Григорія принять участіе въ дѣлахъ продолжавшагося въ Константинополѣ Собора. Онъ отказался, извиняясь своею болѣзнію (г). Но болѣзни не вѣрили; и Императоръ во второй разъ звалъ его на Соборъ чрезъ чиновника своего Икара и чрезъ Олимпія, правителя Каппадокіи. Григорію было очень прискорбно, что сомнѣваются въ его болѣзни. «Для меня, писалъ онъ въ Олимпію, мучительнѣе самой болѣзни, что думаютъ, будто я не боленъ; принуждаютъ меня къ далекому путешествію, и хотятъ ввергнуть въ среду мірскихъ мятежей, удаленіе отъ которыхъ столько для меня пріятно, что я готовъ благодарить и самую болѣзнь свою, не позволяющую мнѣ исполнить требуемаго» (д).

Въ слѣдующемъ (383) году въ Константинополѣ снова былъ созванъ Соборъ. Григорій лично на немъ не присутствовалъ, но раздѣлялъ его попеченіе о Церкви. Онъ писалъ къ Преподобному Посту-

(в) Письмо къ Клеодонію.

(г) Письмо 55.

(д) Письмо 76.

миану и къ другимъ лицамъ, увѣщавая ихъ употребить все стараніе къ окончательному изложению еретиковъ и къ возстановленію мира въ Церкви (е). Григорій писалъ также и къ Нектарію, возведенному послѣ него на Архіепископскій Константинопольскій престолъ, увѣщая склонить Императора — принять противъ еретиковъ болѣе строгія и рѣшительныя мѣры (ж). Увѣщанія Григорія не остались тщетными; Императоръ по просьбѣ и совѣту тѣхъ, къ которымъ писалъ Григорій, послѣ означеннаго Собора возобновилъ прежній свой указъ, который доселѣ оставался безъ дѣйствія (з).

Наконецъ Св. Григорій успѣлъ согласить Епископовъ и клиръ Назіанзскій, чтобы Евлалій былъ рукоположенъ Епископомъ Церкви Назіанзской (и). Увѣдомляя о своей радости Григорія Писскаго, онъ писалъ: «о если бы мнѣ и умереть на рукахъ Евлалія» (і). Такимъ образомъ устроивъ Церковь Назіанзскую, Св. Григорій совершенно предался уединенію. Только одна любовь побуждала его иногда входить въ сношеніе съ людьми, чтобы помочь страдальцамъ, защитить притѣсненныхъ, утѣшить скорбящихъ, открыть путь къ счастью молодымъ людямъ, обличить забывающихъ свой долгъ. Св. Григорій охотно перенесывался во вѣсѣхъ та-

(е) Письмо 71 и 72.

(ж) Слово 46.

(з) Codex Theodos. Lib. XVI. Titul. 5. l. 12.

(и) Письмо 222.

і Письмо 42.

кихъ случаяхъ съ своими прежними знакомыми (к). Вообще его жизнь въ Аріанзѣ посвящена была трудамъ собственно подвижническимъ и упражненію въ стихотворствѣ.

Въ подвижничествѣ Св. Григорія въ Аріанзѣ видимъ труды не старца, ослабленнаго лѣтами и болѣзнями, но какъ бы крѣпкого силами. Изъ всего наслѣдства отеческаго, во владѣніи Григорія оставался только одинъ тѣнистый садъ съ источникомъ чистой и прохладной воды. Умерши всему, Григорій жилъ среди утесовъ и между звѣрями, ходилъ босыми ногами, имѣлъ только одну раздранную одежду; спалъ или на голой землѣ, или на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей подъ прикрытіемъ рубища, и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло. Пищу Григорія составляли хлѣбъ съ солью и огородные овощи; питіе — вода, въ которую иногда примѣшивалъ немного укуса. «Ежели, говоритъ онъ въ одномъ стихотвореніи, обращаясь къ тѣлу, — тебѣ недостаточно сего, и ты желаешь удовольствій и роскошныхъ яствъ, услаждающихъ вкусъ: то ищи другаго, кто бы тебѣ далъ сіе; а мнѣ некогда отогрѣвать домашняго врага, какъ змѣю, въ своемъ нѣдрѣ» (л). Св. Григорій до того иногда простиралъ свои лишенія, что отказывался и отъ употребленія слова; въ стихотвореніяхъ его и въ писемъ есть свидѣтельства, что онъ возлагалъ на себя молчаніе на всю четьредѣсятницу. Изнуря себя

(к) Всѣхъ его писемъ дошло до насъ 252.

(л) Стихотвореніе: къ своей душѣ. стр. 182.

постомъ и воздержаніемъ, онъ не престававъ упражнять себя частыми колѣнопреклоненіями и слезами во время молитвы (м).

Упражненіе въ стихотворствѣ, которымъ занимался Григорій въ Аріанзѣ, по собственному его замѣчанію, доставляло ему ту же пользу, какую и труды собственно подвижническіе. Оно заставляло его размышлять о предметахъ истинно достойныхъ занимать мысли строгаго подвижника Христіанскаго, и требуя трудовъ и тѣлеснаго бодрствованія, способствовало ему ослаблять въ себѣ грѣхъ (н). Кромѣ обширнаго стихотворенія о своей жизни, которое Григорій написалъ для своихъ Константинопольскихъ друзей, въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ изображасть онъ особенно важныя и поучительныя обстоятельства прошедшей своей жизни, посвященной единственно на служеніе Церкви. Отъ сего же времени жизни Григоріевой дошло до насъ не мало стихотвореній нравственнаго и догматическаго содержанія, написанныхъ съ тою цѣлію, чтобы дать Православнымъ доступное для всѣхъ средство къ утвержденію себя въ истинахъ вѣры и жизни Христіанской, и тѣмъ предохранить ихъ отъ вреднаго вліянія ученій еретическихъ, распространенныхъ въ народѣ посредствомъ стихотворческихъ же сочиненій, составленныхъ Аріемъ и Аноллиаріемъ (о); во многихъ стихотвореніяхъ

(м) Стихотв. 147.

(н) Стихотвор. о своихъ стихахъ стр. 248.

(о) Кромѣ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Биллісовомъ изда-

Григорій описував состояніе души своей въ последнее время своей жизни. Въ нихъ особенно выражалась душа Св. Григорія, всецѣло проникнутая скорбію о многотрудномъ пришельничествѣ своемъ на землѣ и жаждою — скорѣе насладиться радостями небесными (п).

Такъ приближалось къ свосму западу великое свѣтило Церкви Божіей! Душѣ Св. Григорія, утружденнаго скорбями земнаго пришельствія, дано было предчувствовать отшествіе къ блаженной жизни. «Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества, пріимите недостойнаго Григорія Священника». Такова была предсмертная пѣснь Григорія! Онъ преселился къ Богу около 390 г.

Св. Церковь совершаетъ славную память Св. Григорія 25 Генваря. Св. мощи его въ 950-мъ году были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены съ священными останками Св. Іоанна Златоустаго.

пн, еще весьма многія найдены въ послѣдствіи и напечатаны въ *Bibl. vet. Patr. Gallandii*. Т. 6. р. 355—449.

(п) *Galland. l. cit.* р. 448.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru